В ПОМОЩЬ
МАРКСИСТСКО-
ЛЕНИНСКОЙ УЧЕБЕ
НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО
СОСТАВА
КРАСНОЙ АРМИИ

Г. А. ДЕБОРИН

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ДО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ (1871—1914 гг.)

ВОЕНИЗДАТ
НКО СССР 1941

В ПОМОЩЬ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ УЧЕБЕ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА КРАСНОЙ АРМИИ

Профессор Г. А. ДЕБОРИН

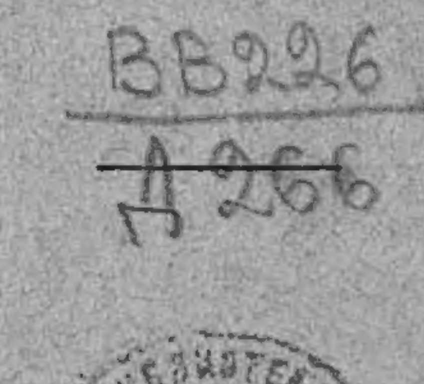
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ДО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

(1871—1914 гг.)

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1941

ОГЛАВЛЕНИЕ

Редактор С. И. БЕРДИЧЕВСКАЯ

Подписано к печати 27.III-1941 Г366
Объем $6^1/_2$ печ. л. 6 уч. авт. л.
38016 зн. в п. л. Зак. № 148

Отпечатано в 1-й тип. Управления Военного изд-ва
НКО имени С. К. Тимошенко
Москва, ул. Скворцова-Степанова, д. 3

1. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ 1871—1893 гг.

Последняя треть XIX в. положила начало новой исторической эпохе. Франко-прусская война и особенно Парижская коммуна, явившаяся первым историческим опытом победы пролетариата и установления его диктатуры, знаменовали собой начавшийся упадок капитализма.

Примерно к 1870 г. старый, доимпериалистический капитализм достиг своего наивысшего развития. С этого времени, после кризиса 1873 г., начался переход к высшей стадии капитализма — эпохе империализма, завершившийся в конце XIX и начале XX в.

Переход к империализму в области развития международных отношений ознаменовался прежде всего борьбой держав за создание военных союзов, усиливающих их (держав) позиции в подготовке к империалистическим войнам за передел мира. Это было одним из проявлений паразитизма и загнивания, свойственных капитализму на империалистической стадии его развития.

Решающим фактором обострения противоречий в эпоху империализма явилось резкое усиление неравномерности экономического и политического развития, становящегося скачкообразным и катастрофическим.

Англо-русские противоречия. В течение многих десятилетий в отношениях между капиталистическими странами решающее значение имели англо-русские противоречия. Борьба между этими двумя государствами развертывалась на Балканах, где царизм, в своих интересах, содействовал национально-освободительному движению народов, находившихся под турецким игом. Царизм стремился к овладению проливами, в которых были заинтересованы русские помещики и капиталисты. Это стремление отражало также потребности экономического развития страны и повышения ее обороны. На каждом шагу Россия наталкивалась на упорное противодействие Англии, ревниво охранявшей

свою морскую гегемонию и стремившейся не допустить царизм в восточную часть Средиземного моря и на Балканы. Политика царской России наталкивалась также и на сопротивление Франции, ослабевшее после поражения последней в войне с Пруссией.

Наряду с этим Англия решительно сопротивлялась продвижению России в Среднюю Азию. Британская буржуазия сама добивалась захвата Персии и Афганистана. Обострение отношений между Англией и Россией усугублялось еще и тем, что царизм начал укрепляться на подступах к Индии. Большое недовольство господствующих классов Англии вызывало и завоевание русским царизмом Закавказья, осуществленное еще в первой половине XIX в.

После Закавказья царизм стремился захватить турецкую Армению. Его поползновения в отношении турецких владений затрагивали планы британского капитализма, стремившегося превратить Турцию и все ее территории в свою колонию.

Противоречия между Россией и Англией привели к крымской кампании 1853—1856 гг., закончившейся поражением царизма. Эта война еще более усилила противоречия между Россией и Англией.

Ленин указывал, что с 1870 по 1902 г. главным врагом России неизменно оставалась Англия: «...за все это долгое время Англия была сильнейшим врагом разбойничьей политики России, потому что Россия грозила подорвать господство Англии над рядом чужих народов» [1].

Британская политика «блестящей изоляции». Владея богатейшими колониями, имея мощный военный и торговый флот, Англия неизменно боролась за то, чтобы удержать мировую гегемонию, укрепить свое бесконтрольное владычество в колониальных владениях, непрерывно расширяя их.

Это стремление характеризовало собой всю политику Англии. Ее политические деятели называли эту политику политикой «блестящей изоляции». Она заключалась в том, что британская буржуазия предпочитала воевать чужими руками, вынуждая другие государства вступать в борьбу за английские интересы.

Во взаимоотношениях с другими странами Англия предпочитала не связывать себя какими-либо обязательствами, даже перед «союзниками». Традиционная политика Англии заключалась в том, чтобы сеять вражду между народами,

---

[1] Ленин, Соч., т. XIX, стр. 281—282.

натравливать их друг на друга, а самой неизменно оставаться в выигрыше.

Справедливую оценку этой английской политике дал в 1900 г. русский министр иностранных дел Муравьев. «За истекшие полвека,— писал он,— Англия вследствие своей алчной, корыстной и эгоистичной политики успела возбудить против себя недовольство почти во всех государствах континентальной Европы. Пользуясь своим исключительным островным положением, первыми по силе военным и коммерческим флотами, англичане сеяли раздор и смуту среди европейских и азиатских народов, извлекая для себя из этого всегда какую-либо материальную выгоду. Почти все государства в большей или меньшей степени испытали на себе неблагоприятные последствия такой политики».

Серьезные противоречия имелись также между Англией и Францией. Борьба между ними развертывалась за колониальные владения в Африке, юго-восточной Азии, за гегемонию в Европе.

Последствия франко-прусской войны. Однако англо-русские и франко-английские противоречия перед лицом военного столкновения между Францией и Германией временно отошли на задний план. Франко-прусская война 1870—1871 гг. имела серьезные последствия.

В ходе франко-прусской войны завершилось национальное объединение Германии. Разгром Франции устранил препятствия к соединению германских государств. Образовалась германская империя, как буржуазно-юнкерское государство с преобладающей ролью Пруссии и прусских порядков.

Франко-прусская война закончилась грабительским Франкфуртским миром. Побежденная Франция была вынуждена выплатить Германии громадную контрибуцию в 5 млрд. фр. и отдать Эльзас и Лотарингию.

С окончанием войны противоречия между Германией и Францией надолго заняли центральное место в Европе (позднее, к началу XX в., на первый план выдвинулись англо-германские противоречия). Эльзас-Лотарингия стала яблоком раздора, чреватым новыми войнами.

Исчезли небольшие германские княжества, ранее находившиеся между Францией и Пруссией и в известной степени сдерживавшие их столкновения. Германия стала непосредственно граничить с Францией. Одна из крупнейших держав в Европе оказалась в положении поверженной страны. Рядом с ней возникло новое крупное государство.

Для Англии это обстоятельство было тогда скорее даже выгодным. Ее крупный противник в колониальных грабежах и господстве на континенте оказался разгромленным. Его силы были подорваны и влияние ослабело. Сам факт существования Германии, как неизменного и опаснейшего врага Франции, был наруку Англии. Ее политика «блестящей изоляции» приобретала новое конкретное содержание. Она теперь исходила из использования Германии против Франции, Германии и Австрии — против России.

Втолковывая эту истину английской буржуазии весьма недалекой королеве Виктории, британский премьер-министр Сольсбери писал ей: «Если бы противоречия между Германией и Францией, между Германией и Россией ослабели, тогда военный и морской бюджеты вашего величества начали бы быстро возрастать, но пока, слава богу, этого нет. Задача наша состоит в том, чтобы отношения между Германией и ее соседями на континенте были возможно более испорчены».

Политика Германии после войны с Францией. Разбив своего основного врага — Францию, Германия не хотела портить отношений с другими ближайшими соседями, особенно с Австро-Венгрией и Россией. В этом сказалась предусмотрительность канцлера Германской империи Бисмарка, одного из крупнейших дипломатов XIX в.

Бисмарк понимал, что Франция не может не стремиться к реваншу. Ожидание французского реванша определяло внешнюю политику Германии. Победа во франко-прусской войне стала источником постоянного опасения германских политических деятелей. Их беспокоила возможность военного союза Франции с противниками Германии — Австро-Венгрией или Россией. Их волновала позиция Англии, ревниво оберегавшей свою гегемонию.

Когда в беседе с Бисмарком русский дипломат Шувалов заявил: «Вам все мерещатся коалиции», Бисмарк ответил: «Это неизбежно».

Для укрепления внешне-политического положения Германии Бисмарк стал искать возможность к установлению дружественных отношений с Россией и Австрией. Он превосходно понимал, что враждебные отношения между Германией и Россией были бы в интересах Англии. Если бы Германия участвовала в какой-либо антирусской коалиции, она заслужила бы благоволение Лондона.

Но подобное решение вопроса Бисмарк отвергал. Он подчеркивал, что конфликт между Германией и Россией

противоречил бы собственным интересам Германии. Если Германия выступила бы в угоду Англии против России, она опустилась бы до положения индийского вассала, обязанного сражаться за интересы Великобритании.

Бисмарк учитывал и внутренние силы русского народа, его любовь к родине, его готовность героически драться за нее, непобедимость народов России, многократно доказанную всей предшествующей историей.

Образование Союза трех императоров. Экономические и политические противоречия между Россией и Германией, находившиеся тогда еще в зародыше, полностью сказались лишь позднее. Поэтому серьезных препятствий к сближению этих государств по существу не было.

Сложнее обстояло дело для Германии с Австрией. Незадолго до того, в 1866 г., она была разбита Пруссией. Это вызвало большую неприязнь Австрии по отношению к Германии. Но в итоге войны 1866 г. Германия не воспользовалась в полной мере поражением Австрии.

В этом сказалась предусмотрительность Бисмарка. Он учитывал, что внешне-политическое положение Германии может быть укреплено лишь путем создания союза, в котором должна участвовать та же Австрия. В момент, когда Вильгельм I уже отдал было приказ о движении войск к Вене, для того чтобы с триумфом появиться в столице побежденного противника, Бисмарк категорически запротестовал. Между ним и Вильгельмом I произошло резкое столкновение. В результате Вильгельм I отдал приказ, начинавшийся словами: «Поскольку мой первый министр оставляет меня перед лицом неприятеля, я должен отказаться от дальнейшего». Прусские войска не вступили в столицу Австрии — Вену. У Германии и Австро-Венгрии были общие интересы. Они заключались в том, чтобы укрепить экономические связи, добиться продвижения на Балканы.

В 1873 г. между Германией, Россией и Австрией был подписан союзный договор. Он устанавливал, что в случае нападения какого-либо государства на одну из договаривающихся сторон участники союза обязуются притти к соглашению об общей линии поведения. Если же обстоятельства вынудят их вступить в войну, то между членами союза должна быть заключена специальная военная конвенция.

Союз трех императоров отвечал интересам России и Австрии, а особенно Германии. Вылившись в монархическую

форму, он, в известной мере, ставил одной из своих задач защиту эксплоататоров против поднимающегося революционного движения.

Обезопасив границы на Западе, русский царизм получил возможность активизировать свои действия в Средней Азии. В результате им была захвачена Хива.

Противоречия внутри Союза трех императоров. Отношения между Германией и Австрией в Союзе трех императоров покоились на более или менее прочных основах. Иначе обстояло дело с Россией. Укрепление Германии противоречило ее интересам, так как создавало определенную угрозу западным границам России.

Больше того, между Россией и Германией усиливались и экономические противоречия. В угоду немецким помещикам германское правительство было вынуждено установить высокие таможенные пошлины на ввозимые из России продовольственные товары, что непосредственно било по интересам русских помещиков. Не осталась в долгу и Россия. Она в свою очередь, в соответствии с интересами русских капиталистов, установила высокие таможенные пошлины на ввозимые из Германии промышленные товары.

Еще более серьезные противоречия имелись между Россией и Австрией. Стремление России к продвижению на Балканы создавало угрозу не только экономическим интересам Австро-Венгрии, но и самому ее существованию.

Австрия была неизменным противником политики царизма на Балканах и в силу свойственных ей внутренних противоречий. Она сложилась как многонациональное государство, основанное на бесчеловечном гнете и порабощении малых народов. В ее распоряжении оказалось почти 15 млн. одних лишь славян, включая многочисленных представителей славянских народностей. Продвижение России на Балканах, объединение славянских народностей этой части Европы подорвало бы устои австрийской империи, угрожало бы ее целостности.

Образование хотя бы даже союза Дунайских государств или крупного славянского государства на Балканах привело бы в движение национальные меньшинства Австрии, усилило бы их стремление к отделению и означало бы, рано или поздно, ее распад.

Германия, заинтересованная в завоевании новых рынков сбыта, всячески поддерживала продвижение своего союзника, Австрии, на Балканы, ибо это открывало германским

капиталистам новые возможности в развитии торговли с Ближним Востоком.

Военная тревога 1875 г. Союз трех императоров оказался недолговечным. Уже в 1875 г. внутри его возникли крупные разногласия. Стремление Франции к реваншу вызвало ответную попытку Германии осуществить предупредительную войну, чтобы разбить противника раньше, чем он сумеет окрепнуть.

Россия не могла допустить нового разгрома Франции. В Берлин прибыли Горчаков и Александр II. В личной беседе с Вильгельмом I и Бисмарком они потребовали объяснений по поводу поднятой в Германии военной шумихи. Бисмарку пришлось отступить и заверить союзника, что ни один серьезный человек в Германии не помышляет о войне. Это было крупной политической победой русской дипломатии, по поводу которой Бисмарк не переставал метать гром и молнии.

Против нового военного разгрома Франции выступила также и Англия. Ее позиция состояла в том, чтобы сохранить сложившееся в центре Европы соотношение сил. Английскую буржуазию весьма радовал тот факт, что на континенте Европы существует два враждующих между собою государства — Франция и Германия.

Союз трех императоров не выдержал первого серьезного испытания, каким явилась военная тревога 1875 г., и дал глубокую трещину. В поисках новых внешне-политических комбинаций Германия обратилась к Англии. В начале января 1876 г. Бисмарк убеждал английского посла в Берлине в необходимости укрепления отношений между Англией и Германией. Британские дипломаты справедливо расценили предложение Бисмарка, как желание заключить союз. В процессе переговоров англичане дали согласие гарантировать сохранение за Германией Эльзаса и Лотарингии, если она примет на себя военные обязательства, направленные против России.

Не желая воевать во имя британских интересов, Германия отвергла эти предложения. Но и впоследствии в ее внешней политике долгое время наблюдалось своеобразное лавирование между Англией и Россией.

Русско-турецкая война 1877—1878 гг. Народы Балканского полуострова, находившиеся под гнетом Турецкой империи, не могли примириться со своей участью. В борьбе за национальное освобождение они надеялись на помощь России.

Вспыхнувшее на Балканах восстание сперва в Герцоговине, а затем в Боснии и Болгарии, положило начало новому острому кризису в международной политике. Царизм счел момент наиболее подходящим, чтобы начать новую войну против Турции. Целью войны являлось расширение и упрочение русского влияния на Балканах. Кроме того, царизм рассматривал войну как средство отвлечения трудящихся от революционной борьбы, усилившейся после реформы 1861 г. В своей шовинистической пропаганде он демагогически использовал симпатии русского народа к угнетенным народам Балкан.

Основным препятствием на пути к войне с Турцией была позиция главных противников царской России того времени — Англии и Австрии.

Русские дипломаты отлично понимали, что Великобритания без союзников не решится на открытое выступление против России, а на Францию Англия рассчитывать не могла. Следовательно, России надо было заручиться нейтралитетом Австрии. После длительных переговоров в январе 1877 г. была заключена австро-русская конвенция в городе Будапеште. Австрия, провоцируя Россию на войну, обязалась не только сохранить нейтралитет в русско-турецкой войне, но даже оказывать России содействие в виде поставок продовольствия и промышленных товаров, организации госпиталей для раненых и больных солдат. В свою очередь царизм обязался «уступить» Австро-Венгрии Боснию и Герцоговину, под предлогом защиты которых и началась русско-турецкая война.

Выступая, следовательно, под флагом защиты славян, русский царизм самым бесстыдным образом торговал их свободой во имя своих разбойничьих интересов. Население Боснии и Герцоговины, мечтавшее о своем национальном освобождении, было продано Австро-Венгрии. Повторилось именно то, что неоднократно бывало в истории: малые страны играли роль разменной монеты в политике крупных капиталистических держав.

Новая русско-турецкая война закончилась полным поражением Турции. Русские войска подошли вплотную к Константинополю. Невдалеке от него, в местечке Сан-Стефано, был составлен предварительный текст мирного договора. Он предусматривал создание на Балканах крупного славянского государства — Великой Болгарии. Это государство предполагалось как зависимое от России. Оно должно было за-

нять изрядную территорию — от Дуная до Эгейского моря и от Черного моря до Охридского озера.

Берлинский конгресс. Англия и Австрия не могли допустить такого усиления русского царизма. Они решили действовать заодно. Австрия провела частичную мобилизацию, воспользовавшись тем, что Сан-Стефанский договор шел вразрез с Будапештским соглашением, так как Босния и Герцоговина, согласно его тексту, предполагались, как самоуправляющиеся области. Англия подготовила десантные части на острове Мальта в Средиземном море и сосредоточила свой флот невдалеке от Константинополя.

Державы предложили вынести вопрос на решение международной конференции. Это предложение поддержала также и Германия. Под давлением держав пришлось согласиться и России.

Балканский вопрос был вынесен на обсуждение международной конференции держав, состоявшейся в Берлине летом 1878 г.

Сан-Стефанский мирный договор так и не вступил в силу. Вместо Великой Болгарии было создано небольшое полунезависимое болгарское княжество в границах от Дуная до Балканского хребта. Вторая часть Болгарии, расположенная к югу от Балканского хребта, превращалась в автономную область — Восточную Румелию, находящуюся под властью турецкого султана.

Австрия получила Боснию и Герцоговину, а также прочные экономические позиции в Сербии и Черногории, как и в разделявшем эти два государства районе Турции — Ново-Базарском Санджаке. Что же касается Англии, то она в награду за оказанную ею «помощь» Турции потребовала от турецкого султана уступить ей остров Кипр — сильную стратегическую позицию в Восточной части Средиземного моря, находящуюся непосредственно у входа в Суэцкий канал.

Итоги русско-турецкой войны и Берлинского конгресса. Русско-турецкая война 1877—1878 гг. имела двойственное значение. Несомненно, благодаря ей был сделан шаг вперед к национальному освобождению народов Балкан. Тем самым русско-турецкая война способствовала созданию условий для уничтожения феодальных порядков на Балканах. Этот факт отмечен Лениным. «...Основным объективным содержанием исторических явлений,— пишет он,— во время войн не только 1855, 1859, 1864, 1866, 1870, но и 1877 года (русско-турецкая) и 1896—7 годов (войны Турции с Гре-

цией и армянские волнения) были буржуазно-национальные движения или «судороги» освобождающегося от разных видов феодализма буржуазного общества...»[1]

Но вместе с тем русско-турецкая война привела к необычайному обострению противоречий на Балканах и во всей Европе. Русский народ помог народам Балканского полуострова в их борьбе за национальную независимость; но царизму не удалось этим воспользоваться: у России, вырвавшей силой оружия победу у Турции, Берлинский конгресс отнял плоды войны.

На Балканах, которые царизм издавна рассматривал как основу своих захватнических планов, прочно укреплялась Австро-Венгрия, действовавшая заодно с Германией.

Интересы русского царизма были нарушены самым грубым образом. Правда, Россия получила влияние в Болгарии; но это не была Великая Болгария, а небольшое княжество, оказавшееся в стороне от решающих центров и узловых линий Балканского полуострова. К тому же австрийское влияние начинало сказываться и в Болгарии.

Народы Боснии и Герцоговины, вопреки их воле, были отданы под австрийское иго, немногим менее тяжелое, чем турецкое.

В Сербии росло озлобление против Австрии, усиливавшееся ее недвусмысленным стремлением к овладению Сербией. Экономические позиции, полученные Австрией, по решению Берлинского конгресса, в Сербии и Черногории, способствовали ее замыслам в отношении этих государств. Сербия и Черногория требовали от России помощи против Австрии. Не оставляя в стороне своих планов, царизм стал теперь организовывать борьбу народов полуострова против Австрии и Германии.

В этих условиях политические противоречия между Россией и Австрией, а тем самым и между Россией и Германией быстро обострялись. Россия явно не собиралась отказаться от своих планов в отношении Балкан и поддерживала антиавстрийские настроения у народов полуострова.

Союз трех императоров, заключенный в 1873 г. сроком на пять лет, продлен в 1878 г. не был.

Образование Тройственного союза. Политическая обстановка на Берлинском конгрессе и после него вынуждала Германию действовать одним фронтом с Австрией. Обострение отношений с Россией и усиливающиеся противоречия с

---

[1] Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 109.

Францией вынуждали Германию искать путей к более тесному сотрудничеству с Австро-Венгрией. В результате 7 октября 1879 г. был заключен австро-германский союз, острие которого было направлено против России и Франции. Это был первый шаг на пути к той расстановке сил, с которой капиталистические державы подошли к первой мировой империалистической войне.

Австро-германский союзный договор устанавливал, что если одна из сторон подвергнется нападению России, то оба государства обязуются действовать против общего врага всеми своими военными силами. Если же нападение на одну из сторон будет осуществлено не Россией, а другой страной (например Францией), то вторая договаривающаяся сторона будет соблюдать благожелательный нейтралитет. В случае если нападающая держава получит поддержку со стороны России, то обе стороны также будут действовать совместно всеми своими военными силами. Союз был заключен сроком на пять лет, причем предусматривалась возможность его возобновления, что и осуществлялось вплоть до мировой войны. Текст договора был секретным.

Товарищ Сталин в докладе на XIV съезде партии дал замечательную оценку германо-австрийскому соглашению. Он указывал, что этот договор назывался мирным, являясь на деле подготовкой империалистической войны. «...Германия и Австрия,— говорил он,— заключили соглашение, совершенно мирное и совершенно пацифистское соглашение, которое послужило потом одной из основ будущей империалистической войны. Я говорю о соглашении между Австрией и Германией в 1879 г. Против кого было направлено это соглашение? Против России и Франции... Это соглашение трактовалось «союзом мира», а между тем все историки сходятся на том, что это соглашение послужило прямой подготовкой к империалистической войне 1914 г. ...»[1]

Прошло два года, и к Австрии и Германии присоединилась еще Италия.

Итальянская буржуазия стремилась к колониальным захватам. Ее внимание сосредоточилось на наиболее близком к ней североафриканском побережье и прежде всего — Тунисе. В борьбе за Тунис Италия столкнулась с Францией. Последняя, обладая большей мощью, сумела в 1881 г. присоединить Тунис к своим владениям.

---

[1] Сталин, Политический отчет ЦК XIV съезду ВКП(б). Стенографический отчет XIV съезда ВКП(б), ГИЗ, 1926 г., стр. 15.

Обострение отношений с Францией привело Италию к сближению с Германией и Австро-Венгрией. В 1882 г. она примкнула к австро-германскому союзу, превратившемуся тем самым в Тройственный союз.

При этом итальянской буржуазии пришлось временно отложить свои давнишние притязания к Австрии, выражавшиеся в стремлении захватить южный Тироль, Трентино, а также Далмацию. Заключенный договор соответствовал интересам Германии и Австрии, так как в случае войны Италия могла связать часть сил Франции.

Тройственный союз и политика Великобритании. Создание Тройственного союза, направленного против Франции и России, было выгодно британской буржуазии, ибо обе эти страны являлись тогда главными врагами Англии. Английскому правительству было также известно, что Италия, вступая в Тройственный союз, сделала оговорку, согласно которой она не была обязана участвовать в войне в случае столкновения членов союза с Британией.

Ухудшение отношений Германии с Россией сближало в то время Германию с Англией. Осуществляя союз с Австро-Венгрией, германские дипломаты одновременно нащупывали пути к союзу с Великобританией. Осенью 1879 г. Бисмарк сделал соответствующее предложение. В британском ответе подчеркивалось, что правящие круги Англии рассматривают Германию и Австро-Венгрию как своих естественных союзников и охотно пойдут на сближение с ними. Но английские дипломаты оставались верными своей политике. Они попрежнему предпочитали не связывать себя какими-либо обязательствами, а тем более военным союзом. К тому же чрезмерное усиление германских позиций отнюдь не входило в их расчеты. Поэтому в переговорах с Бисмарком британский премьер-министр Биконсфильд (Дизраэли) обещал поддержку, и то весьма неопределенную, лишь против России. В отношении же Франции он ограничился заверениями, что она, не будучи уверена в благоприятной позиции Англии, не посмеет напасть на Германию. Что же касается Германии, то последняя ведь не собирается сама выступить против Франции,— добавлял Дизраэли не без иронии.

Вновь и вновь подчеркивали английские политики, что они знают лишь одного врага — Россию. Все это не оставляло сомнений в их стремлении спровоцировать войну Германии против России. Бисмарк опасался войны с Россией, учитывая необычайные трудности подобной борьбы.

Поэтому позиция, занятая Англией, его не устраивала. Союз Германии и Англии так и не состоялся.

Возобновление Союза трех императоров. Немецкие политики прекрасно понимали, что в качестве контрмеры, в ответ на австро-германский союз, возникнет неизбежно франко-русское военное соглашение. Поэтому, опасаясь войны с Россией, они стали добиваться заключения нового с ней союза. Первые их попытки оказались безуспешными, так как условием сотрудничества с Германией Россия ставила разрыв ее военного союза с Австро-Венгрией. Но вскоре в политике русского царизма произошел крутой поворот.

Потерпев неудачу на Балканах, царизм еще более усилил активность в Средней Азии. Это вызывало огромное недовольство Англии. Русские помещики и буржуа стали стремиться к борьбе за изоляцию Англии от ее возможных военных союзников. Ближайшим соратником Англии на Берлинском конгрессе и наиболее вероятным ее союзником в то время была Австро-Венгрия. Следовательно, надо было помешать их сближению. Возобновление Союза трех императоров разрешало эту задачу. К тому же убийство Александра II придало особое значение идее солидарности монархических интересов трех государств. Союз трех императоров был возрожден специальным договором в июне 1881 г.

Таким образом, Союз трех императоров отныне существовал наряду с Тройственным союзом. Оба эти блока были в известной степени противоположны, хотя и тот и другой были направлены против Франции. Но если Тройственный союз являлся военным союзом, ведущим к войне с Францией, то Союз трех императоров хотя и был направлен против нее, однако практической реализации в этом направлении в силу противодействия России получить не мог. Острие Тройственного союза было направлено против России, связанной по Союзу трех императоров дружественными отношениями с членами Тройственного союза Австрией и Германией. Союз трех императоров был потенциально направлен против Италии, входившей в Тройственный союз с 1882 г.

Австрия и Германия оказались связанными двумя противоречивыми системами договоров. Это не столь уж редкое явление в истории дипломатии. Обострение противоречий в эпоху империализма, сложнейший переплет взаимоотношений, широкое распространение тайной дипломатии не

могли не привести к такому результату. Но создавшееся положение, разумеется, не могло быть прочным. Последующее развитие противоречий привело Союз трех императоров к окончательному краху.

Усиление колониальных захватов в 70—90-х годах XIX в. Переход к империализму ознаменовался обострением борьбы за раздел, а затем за передел мира.

В 70—90-х годах XIX в. происходит «громадный «подъем» колониальных захватов, обостряется в чрезвычайной степени борьба за территориальный раздел мира»[1].

Усиление колониальных захватов конца XIX в. было непосредственно обусловлено обострением империалистических противоречий.

До эпохи империализма Англия, например, безраздельно господствовала в Африке, Китае, обходясь нередко и без прямого захвата территорий. «Десять лет тому назад, — писал в 1890 г. английский премьер-министр Сольсбери,— мы были хозяевами Африки, не имея необходимости производить захваты, просто в силу того, что мы господствовали на море и имели значительный опыт в обращении с туземными народами». Теперь сохранить колониальные монополии без прямого захвата территорий становилось невозможным. На каждый клочок не поделенной еще земли появилось множество претендентов.

Главными участниками колониального грабежа попрежнему были Англия и Франция. Соперничество между ними достигло небывалых размеров. Каждая из них старалась сохранить колониальную монополию, завоевать мировую гегемонию. Этим двум державам противостояли Россия, Германия, Италия и Бельгия.

Африка до того времени была колонизована преимущественно в прибрежной зоне. Теперь империалистические захватчики двинулись в глубь страны.

Борьба за раздел Африки. Воспользовавшись национально-освободительным движением в Египте, Англия направила туда военную экспедицию, которая в 1882 г. осуществила полную оккупацию этой богатейшей части Африки. Из Египта англичане двинулись дальше на юг, подчиняя себе Судан. Здесь, однако, продвижение английских войск было надолго задержано героическим сопротивлением местного населения.

Франция, присоединив к Алжиру еще и Тунис, также

---

[1] Ленин, Соч., т. XIX, стр. 133.

проникала в глубь Африки. Она продвигалась одновременно с севера из Алжира и Туниса, с запада из французской Гвианы, с юга из Дагомеи и Слонового берега. Франция сумела преодолеть сопротивление Англии и Германии, использовав их противоречия и недостаток реальных сил в западной Африке.

Англии и Германии не удалось помешать осуществлению французских планов еще и потому, что им пришлось столкнуться с особенно сильным сопротивлением местных племен. Франция встречала сравнительно меньшие трудности. В результате постепенно возникла огромная африканская колония Франции, представляющая собой сплошной массив владений от Сенегала до западной границы Дарфура и от Средиземного моря до Габона.

Острая борьба за долину р. Нигер в западной Африке между Англией и Францией закончилась поражением последней. Англичанам достались густонаселенные и плодородные земли в низовьях реки. В результате кровавого истребления местных народов здесь была основана в 1885 г. Нигерия, одна из богатейших британских колоний в Африке. Несколько позднее англичанами была завоевана близлежащая страна народов Ашанти, за счет которой расширилась колония Золотой Берег.

В Южной Африке, где Англии принадлежала Капская колония, также началось проникновение британских завоевателей в глубь страны.

После открытия золотых и алмазных россыпей на территории двух бурских республик — Трансвааль и Оранжевой, основанных переселенцами голландцами и французами, Англия решает овладеть этими республиками. Первая англо-бурская война 1880—1881 гг. окончилась полным поражением англичан. Великобритания оказалась вынужденной признать независимость бурских республик.

Однако рядом находились земли туземных племен. Под лживым и лицемерным предлогом защиты буров от зулусов Англия начала с последними кровавую войну. Отсталые народы, у которых еще продолжал существовать родовой строй, могли противопоставить огнестрельному оружию англичан лишь легкие дротики. Тем не менее они героически защищались, неоднократно нанося чувствительные удары армиям «цивилизованных» европейцев.

Героическое сопротивление туземных племен вызвало у английских империалистических разбойников необычайное озлобление. Война с зулусами вылилась в методическое

истребление беззащитного населения, в том числе женщин и детей.

Война в Южной Африке дала возможность Англии занять к 1885 г. весь Бечуаналенд. Но на этом ее завоевания здесь не закончились. На протяжении 1888—1893 гг. все свободные земли от Бечуаналенда до Бельгийского Конго были захвачены Великобританией. В честь Сесиля Родса, всесильного миллионера и эксплоататора колониальных народов, эти громадные владения получили наименование Северной и Южной Родезии.

В Восточной Африке Англия захватила Джубаленд и Кению, предприняв дальнейшее движение вглубь, к Уганде, где расположены истоки Нила.

Почти одновременно Италия захватила бухту Ассаб (1881 г.) на берегу Красного моря. Ее попытки пробиться в Абиссинию закончились неудачей. Все же итальянскому империализму удалось основать на побережье Индийского океана новую колонию — Итальянское Сомали, а также в 1885 г. захватить район Массауа на берегу Красного моря.

К этому же периоду относятся и колониальные приобретения Германии. В 1884 г. она объявила свой протекторат над обширной территорией между бухтой юго-западного побережья Африки и р. Оранжевой. В том же году она захватила Того и часть Камеруна. В следующем 1885 г. в восточной части Африки Германия заняла владения Занзибарского султана, на базе которых сложилась одна из важнейших германских колоний — немецкая Восточная Африка.

Борьба за раздел Азии. В юго-восточной Азии завершилось присоединение к английским владениям Малайских государств. Жестокий голод и эпидемии чумы и холеры ослабили сопротивление народов Индии английскому владычеству. В 1877 г. Индия была окончательно присоединена к Великобритании, и английская королева Виктория получила титул императрицы Индии. Размер этой богатейшей английской колонии был еще более увеличен захватом Великобританией Белуджистана (1876 г.) и Бирмы (1885 г.).

Франция не ограничилась захватами в Африке. Она повела упорную борьбу за овладение Индо-Китаем. Французским захватчикам удалось добиться протектората над Аннамом, попытка же французского империализма установить свое господство в Тонкине натолкнулась на упорное сопротивление народных масс, получивших помощь от многомиллионного Китая. Так началась франко-китайская

война. Она закончилась в марте 1885 г. тяжелым поражением французов в битве у Лонгсона.

Тем временем русский царизм продолжал завоевывать Среднюю Азию. Завоевание Туркмении и занятие в 1884 г. Мерва означало появление войск русского царизма на границах Афганистана и перед воротами Индии. 30 марта 1885 г. ген. Комаров разбил афганские передовые отряды и занял богатейший оазис Пендже. Тем самым в руках царизма оказался плацдарм для похода на Герат. Путь к этому важнейшему стратегическому пункту, лежащему в центре дорог к Индии, был открыт.

Действия царизма в Средней Азии вызвали резкое недовольство английских правительственных кругов. На этой почве в 1885 г. нависла прямая угроза англо-русской войны. Военное столкновение было предотвращено подписанием специального соглашения, определившего границы Афганистана. Россия пошла на это соглашение в силу нового обострения отношений на Западе.

Новая франко-германская военная тревога. С 1886 г. в отношениях Франции и Германии произошло новое резкое ухудшение. Поражение французской армии в Индо-Китае обострило внутренние противоречия в стране. Значительная часть французской буржуазии считала, что прежде чем помышлять о новых колониальных авантюрах, необходимо добиться реванша у Германии.

В новом кабинете министров портфель министра военных дел получил ген. Буланже — ярый реваншист. Его имя было для буржуазных и мелкобуржуазных слоев Франции символом военного возрождения и реванша. В шовинистических речах и на страницах печатного органа военной партии Буланже заявлял: «Мы помним, что в Эльзасе и Лотарингии нас ждут». Усиленно строились новые казармы, французские регулярные войска отзывались из Африки и сосредоточивались на германской границе, строились укрепления, увеличивалось производство оружия и взрывчатых веществ. Все это обусловило необычайное обострение франко-германских противоречий.

Угроза войны вновь нависла над Европой. Германская буржуазия, раздувая опасность реванша, стремилась к военной схватке. Германию подстрекала к войне Англия в силу обострившихся ее противоречий с Францией в Африке. В английской официальной газете «Стандарт» появилась статья, приглашавшая германское правительство нарушить нейтралитет Бельгии и напасть на Францию с этой сто-

роны. Из статьи можно было сделать вывод, что Англия не будет вмешиваться в войну. В 1914 г., когда немцы вторглись в Бельгию, они извлекли на свет эту забытую к тому времени статью.

Угроза франко-германской войны была предотвращена в значительной степени твердой позицией России, заявившей, что она не намерена допустить разгрома Франции. Это обстоятельство означало ухудшение отношений России и Германии и вело к разрыву Союза трех императоров.

Болгарский кризис 1886—1887 гг. Отношения между Россией и Австро-Венгрией также ухудшились. После Берлинского конгресса русские оккупационные власти созвали в Болгарии учредительное собрание. По настоянию царизма, на болгарский престол был избран немецкий принц из захудалого, второстепенного княжеского дома — Александр Баттенбергский. Он приходился племянником Александру II и рассматривался как человек, который будет беспрекословно выполнять указания царизма.

Однако полная зависимость Болгарии от России продолжалась недолго. Освобождение от турецкого ига явилось исходным пунктом для развития капитализма в Болгарии. Быстро усилившаяся местная буржуазия требовала освобождения от русской зависимости. Начался ряд осложнений. Особенно острой была борьба из-за направления строившейся в Болгарии железной дороги. Захватнические интересы России требовали, чтобы эта железная дорога была сооружена по направлению с севера на юг и явилась стратегическим путем для возможной в будущем войны против Турции. Болгарская буржуазия требовала железной дороги, соединяющей страну через Сербию с Западной Европой, и, следовательно, прокладки ее трассы по направлению с востока на запад.

Под давлением болгарской буржуазии, а особенно Англии и Австрии, Александр Баттенбергский изменил ориентацию. Из агента России он быстро превратился в ставленника Англии и Австрии.

Господствующие классы России, возненавидевшие Александра Баттенбергского, добились в августе 1886 г. дворцового переворота в Болгарии. Александр Баттенбергский был арестован, а взамен было создано правительство из ставленников царизма. Оно просуществовало всего четыре дня. В Болгарии был организован новый государственный переворот, в результате которого победа досталась эле-

ментам, всецело враждебным России. 27 июня 1887 г. был избран немецкий принц Фердинанд Саксен-Кобург-Готский. Таким образом, попытки царизма вернуть себе влияние в Болгарии путем внутреннего переворота потерпели крах. Отношения между Россией и Австрией оказались настолько испорченными, что вновь нависла угроза войны между ними.

Ухудшение русско-германских отношений. Обострение противоречий произошло также и в отношениях России и Германии. В действиях Австрии на Балканах явственно чувствовалась направляющая рука германского империализма. Германия продолжала в еще большей степени, чем когда бы то ни было, лавировать между Англией и Россией. Больше того, в этом лавировании стало очевидным сближение Германии с Англией, хотя бы в силу совместной политики на Балканах. К сближению с Англией толкала Германию и известная часть ее буржуазии, считавшая, что подобное сближение откроет доступ германским товарам на мировые рынки. Германия все более стремилась спровоцировать столкновение России с Англией. Она активно содействовала заключению в феврале 1887 г. соглашения между Англией, Австрией и Италией о совместном сопротивлении русской политике в отношении Балкан и проливов.

Экономические противоречия между Германией и Россией также обострялись. Стремясь сохранить блок прусских помещиков и германской буржуазии, Бисмарк должен был защищать экономические интересы обоих этих классов. Новые таможенные мероприятия Германии и ответные меры России привели обе страны к состоянию настоящей таможенной войны. В интересах прусских юнкеров, начиная с 1879 г., трижды были увеличены пошлины на русские продовольственные товары. С 15 марок за тонну пшеницы они были доведены до 50 марок, что вызывало крайнее недовольство русских помещиков, затрудняя сбыт хлеба.

Применив ряд мер давления на Россию, Германия добилась заключения с ней в 1887 г. договора о нейтралитете на случай войны. Но значение этого договора было сведено на-нет наличием оговорки, согласно которой обязательства сторон не имеют силы в случае нападения одной из них на Австрию или Францию.

Договор 1887 г. не улучшил отношений, поскольку не дал Германии главного — безусловного русского нейтрали-

тета в случае франко-германской войны. Давление на Россию было усилено.

Летом 1887 г. германская печать открыла поход против предоставления кредитов русскому царизму, требуя освобождения германского денежного рынка от русских ценных бумаг. Вскоре был издан указ, запрещавший Государственному банку Германии принимать в залог русские фонды.

Франко-русское сближение. Поведение Германии лишь ускорило франко-русское сближение. В Париже образовалась группа банкиров, начавшая переговоры о размещении русских займов во Франции. В декабре 1888 г. на парижской бирже был выпущен первый русский заем в сумме 500 млн. фр. За ним последовал ряд других.

Таким образом, средства, в которых Германия отказала России, последняя получила во Франции. В Россию устремился поток французских капиталов. Французская буржуазия стала главным кредитором России. Этим была усугублена экономическая зависимость царской России от Франции, которая возникла в результате вложений французских капиталов в русскую промышленность. Крупнейшим должником французских банкиров и рантье становился сам царизм, размещавший свои займы на биржах Франции. Россия все быстрее превращалась в резерв западноевропейского империализма.

Франко-русский союз. Неизбежность сближения России и Франции была предсказана Марксом и Энгельсом еще в дни франко-прусской войны 1870—1871 гг. Эти предсказания полностью сбылись. Агрессивная политика Германии заставляла Францию искать себе союзника. С другой стороны, Россия в силу противоречий с Германией, Австрией и Англией склонялась к союзу с Францией.

Франко-русское соглашение было подписано в 1891 г. В тот момент оно представляло собой нечто вроде консультативного пакта, поскольку пункт первый гласил, что оба правительства «будут совещаться между собой по каждому вопросу, способному угрожать общему миру». А в пункте втором устанавливалось, что в случае опасности нападения на одну из сторон обе стороны должны договариваться относительно мер, которые будут немедленно приняты.

Для превращения такого рода соглашения в военный союз взаимные обязательства сторон надлежало дополнить соответствующей военной конвенцией. Переговоры о за-

ключении таковой были тут же начаты. В их ходе вскоре обнаружилось стремление Франции обеспечить себе максимальную помощь России без соблюдения принципа взаимности обязательств.

Политика Франции по отношению к России была вскрыта начальником русского генерального штаба ген. Обручевым в специальной докладной записке. С полным основанием предупреждал он о намерении Франции сосредоточить все направление союза против Германии, в то время как России приходилось ожидать в первую очередь нападения Австро-Венгрии, поддерживаемой Германией. «Заручившись гарантией против самого опасного нашего врага (Германии. — Г. Д.), — писал он, — Франция могла бы в случае войны России с Австрией, возникшей хотя бы по приказу Германии, оставаться безучастной и выжидать событий, что могло иметь для нас гибельные последствия... Мы были бы предоставлены собственным силам и, конечно, должны были бы тогда бороться не только с Австрией, но и с большей частью сил Германии, а легко может быть, и с другими ее союзниками».

Не менее обоснованными были возражения ген. Обручева против желания Франции точно обусловить размер армии, выставляемой Россией против Германии в случае войны. «Мы, — писал Обручев, — должны сохранить за собой полную свободу распределять свои войска, чтобы нанести решительный удар».

Но соображения Обручева не были в достаточной степени учтены царизмом. Обручеву пришлось совместно с начальником французского генерального штаба Буадефером подписать текст конвенции, безусловно более выгодный для Франции. Одобренная Александром III 17 августа 1892 г. конвенция эта гласила: «Если Франция подвергнется нападению Германии или Италии, поддержанной Германией, Россия употребит все свои наличные силы для нападения на Германию. Если Россия подвергнется нападению Германии или Австрии, поддержанной Германией, Франция употребит свои наличные силы для нападения на Германию... Силы, которые должны быть направлены против Германии, будут со стороны Франции равняться 1 300 000 человек, со стороны России — от 700 000 до 800 000 человек. Эти силы будут целиком и со всей быстротой введены в дело, так чтобы Германии пришлось сражаться сразу и на востоке и на западе».

Конвенция была окончательно утверждена в конце

1893 г. 4 января 1894 г. оба государства обменялись официальными дипломатическими нотами, придавшими обязательную силу военной конвенции. Календарный срок ее действия установлен не был. Конвенция должна была иметь силу «в течение того же срока, что и Тройственный союз».

Товарищ Сталин в докладе на XIV съезде партии, подчеркивая, что франко-русский союз — это ядро будущей Антанты и новый этап в подготовке империалистической войны 1914—1918 гг. — был ответом на образование Тройственного союза, разоблачил пацифистское его облачение. Последствием австро-германского «...соглашения о мире в Европе, а на деле о войне в Европе, послужило другое соглашение, соглашение России и Франции в 1891—1893 гг. — тоже о мире, не иначе. О чем там говорится? О том, что «Франция и Россия, одушевленные одинаковым стремлением поддерживать мир, пришли к следующему соглашению». К какому — это открыто так и не было сказано тогда. А в тайном тексте соглашения сказано: в случае войны Россия должна выставить против Германии 700.000 войск, а Франция (кажется) 1.300.000.

Оба эти соглашения официально назывались соглашениями мира, дружбы и спокойствия во всей Европе...

Вот вам образец беспримерного лицемерия буржуазной дипломатии, когда шумом и песнями о мире стараются прикрыть дело подготовки к новой войне» [1].

Франко-русский союз явился первой вехой на пути к созданию Антанты. С его заключением в Европе образовалось два основных блока стран, столкновение между которыми произошло в первой мировой империалистической войне.

---

[1] Сталин, Политический отчет ЦК XIV съезду ВКП(б). Стенографический отчет XIV съезда ВКП(б), ГИЗ, 1926 г., стр. 15, 16.

2. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ 1894—1903 гг.

Обострение неравномерности развития. Превращение старого, домонополистического капитализма в империализм, начавшееся с последней трети XIX в., завершилось к концу этого столетия. Капитализм превратился в империализм в условиях промышленного подъема конца XIX в. и экономического кризиса 1900—1903 гг.

«Для Европы, — говорит Ленин, — можно установить довольно точно время окончательной смены старого капитализма новым: это именно — начало XX века...» [1] С этого времени основные черты и характерные признаки империализма проявляются в полной силе. Монополии становятся одной из основ всей хозяйственной жизни. Начинают сказываться с растущей силой обострившиеся противоречия капитализма, начавшийся его упадок. Все более усиливается и обостряется неравномерность экономического и политического развития.

В условиях империализма неравномерность развития, свойственная капитализму, обостряется в гигантской степени; развитие становится катастрофическим и скачкообразным.

Неравномерность развития в эпоху империализма проявляется в быстром скачкообразном опережении новыми отраслями производства — старых отраслей; новыми промышленными районами — старых промышленных районов. Неравномерность развития выражается в еще большем отставании сельского хозяйства от промышленности, производства средств потребления от производства средств производства и в особенности предметов разрушения, средств войны.

Неравномерность развития обусловливает отставание более старых капиталистических стран от тех, которые,

[1] Ленин, Соч., т. XIX, стр. 85.

позднее вступив на путь капиталистического развития, быстрее двинулись по этому пути. В конце XIX в. происходит быстрое экономическое развитие Японии, США, Германии, России и отчасти Италии. По темпу развития они опережают и Англию и Францию. По уровню экономического развития выдвигаются вперед США и Германия.

Обострение неравномерности экономического и политического развития в эпоху империализма создает возможность для победы революции и социализма первоначально в немногих или даже в одной стране. Эта возможность превратилась в действительность в нашей стране, ставшей социалистической Родиной трудящихся.

Неравномерность развития, достигающая небывалого усиления в эпоху империализма, неминуемо приводит к еще большему обострению борьбы за колониальные владения. Эта борьба с завершением раздела территории земли между крупнейшими капиталистическими странами превращается в борьбу за передел мира. Она не может не приводить к кровавым империалистическим войнам.

Новая историческая эпоха с первых же ее шагов сопровождалась неизбежным проявлением и развитием капиталистических противоречий в виде империалистических войн. Являясь вехами исторического развития, последние знаменовали собой завершение перехода к империализму. «Войны испано-американская (1898), — говорит Ленин, — англо-бурская (1900—1902), русско-японская (1904—1905) и экономический кризис в Европе 1900 г. — вот главные исторические вехи новой эпохи мировой истории» [1].

Начало колониальной политики Японии. Япония длительное время оставалась отсталой феодальной страной, находившейся в зависимости от передовых капиталистических держав. Развитие внутренних противоречий в стране вызвало широкие крестьянские восстания 1866—1867 гг. В Японии в это время не было развитого промышленного пролетариата, который мог бы возглавить антифеодальную борьбу народных масс. Весьма слаба была и японская буржуазия, в страхе перед народной революцией склонявшаяся к соглашению с феодальными элементами. В этих условиях буржуазный переворот в Японии оказался весьма своеобразным. Он был осуществлен в порядке дворцового переворота.

Власть перешла к помещичье-буржуазному блоку, в ко-

---

[1] Ленин, Соч., т. XIX, стр. 302.

тором руководящая роль в то время принадлежала первому элементу. В качестве правительства этого блока была восстановлена власть императора Муцухито, правление которого приобрело наименование «Мэйдзи», в переводе: «просвещенное правление».

После этой так называемой «революции Мэйдзи» правящая верхушка эксплоататоров жестоко расправилась с крестьянской революцией. Однако в жизнь был проведен ряд буржуазных реформ, открывших дорогу быстрому капиталистическому развитию.

Феодальный строй в Японии не был уничтожен, и буржуазный переворот остался в значительной степени незавершенным. Основная масса населения Японии — ее крестьянство — осталась нищей и разоренной в силу гнета помещиков. Это обусловливало известную узость внутреннего рынка и толкало буржуазию страны к борьбе за внешние рынки.

За счет приобретения новых территорий господствующие классы думали разрядить остроту противоречий внутри Японии. К тому же развивающемуся империализму недоставало многих видов промышленного сырья.

Первым захватническим шагом капиталистической Японии было присоединение к ней в 1872 г. Ликейских островов (Рюкю), находившихся до того под двойным «попечением» Китая и Японии. В 1874 г. была сделана попытка захватить остров Формозу. Вмешательство Китая вынудило захватчиков отступить, так как в тот момент Япония к войне еще готова не была.

Японо-китайская война 1894—1895 гг. Япония стала усиленно подготовлять войну с Китаем. Ее ближайшей целью стал захват Формозы и Кореи. Эти планы встретили поддержку со стороны британского империализма. Они отвечали его цели — ослаблению влияния России на Дальнем Востоке.

К моменту появления Японии на арене империалистической борьбы в Китае все еще господствовала Англия. Она занимала первое место во внешней торговле Китая. В ее руках находилась бо́льшая часть торгового судоходства, как морского, так и по внутренним водным путям. Англии принадлежал международный сеттльмент в Шанхае. В число ее владений входили важнейшие опорные пункты господства — Гонконг и Коулун. Наконец, китайские таможни возглавлял англичанин Роберт Харт.

В условиях империализма английские позиции в Китае

оказывались недостаточными. Становилось ясно, что положение Англии в Китае не будет устойчивым, если над ним не будет установлено полное ее господство, выражающееся и в политическом подчинении страны. Но для этого надо было преодолеть сопротивление других государств, и прежде всего царской России.

Продвижение России на Дальний Восток обостряло ее отношения с Англией и в этой части Азии. Основным содержанием британской политики и на Дальнем Востоке становится противодействие устремлениям России. Чем более обостряются отношения, тем в большей степени задумывается английская буржуазия об ослаблении России. Так постепенно возникает план использования в этом направлении Японии.

В Великобритании считали, что зависимое положение Японии, ее связи с английским империализмом обеспечат соблюдение его интересов. Япония должна была явиться подставным лицом Англии по владению колониями. Такую роль в течение нескольких столетий уже выполняла для Великобритании Португалия.

Между Японией и Россией начинается острая борьба за Корею; но царизм не скоро приобрел опорные пункты для своей армии и флота, каковыми впоследствии стали Манчжурия и Ляодунский полуостров. Его реальные возможности противодействия Японии были ограничены. Этим и не преминул воспользоваться японский империализм, начав войну с Китаем.

25 июля 1894 г. японский флот без предупреждения напал на китайские транспортные суда. Война началась. Китайский народ героически сопротивлялся, но феодальная отсталость Китая не могла не привести к его поражению. Японские войска заняли Корею, перешли границы Манчжурии и, заняв ее южную часть, двинулись вдоль юго-восточного побережья Китая. В марте 1895 г. Китай обратился с просьбой о мире, и вскоре в японском портовом городе Симоносеки был подписан мирный договор.

Симоносекский договор устанавливал, что Японии передается южная оконечность Манчжурии (т. е. Ляодунский полуостров с Порт-Артуром), Формоза и Пескадорские острова. Корея объявлялась полностью и безусловно независимой, что открывало для Японии большие возможности к борьбе за нее в дальнейшем. Кроме того, была предусмотрена уплата Китаем большой контрибуции и предоставление им Японии ряда экономических преимуществ.

Вмешательство России, Франции и Германии в отношения Японии и Китая. Симоносекский договор означал необычайное укрепление Японии в Китае. Царская Россия не могла этого допустить. Она решает изменить условия мира. Поскольку царизм сознавал, что его обращение может быть недостаточным, он прибегнул к содействию Франции и Германии. Оба государства дали согласие на совместное обращение к Японии.

Франция при этом исходила из того, что ее конвенция с Россией является еще совсем свежей и установившиеся отношения военного сотрудничества могут не выдержать испытания в случае ее отказа. Германия решилась выступить совместно с Россией — в противовес Франции, для того чтобы не ухудшать отношений со своим восточным соседом, а если удастся, то и сблизиться с ним. И Франция и Германия, кроме того, не были заинтересованы в укреплении Японии на Дальнем Востоке, а тем более Англии, с которой обе они находились во враждебных отношениях. Содействуя России, они рассчитывали воспользоваться ее помощью, для того чтобы потребовать затем от Китая уплаты за оказанную ему «услугу».

Помимо этих причин, у Германии имелась еще одна. Бисмарк в свое время считал целесообразным поощрять агрессию царизма на Востоке. Он полагал, что этим можно будет отвлечь его внимание от Запада. Теперь эту линию Бисмарка продолжал Вильгельм II. Он прилагал все усилия для того, чтобы переключить политику России и ее силы на Дальний Восток. В этом усматривал он залог укрепления международного положения Германии и установления ее гегемонии в Европе.

Неизменно заявляя о своем дружественном отношении к России, Вильгельм II «соглашался» взять на себя защиту ее интересов на Западе. Николаю II он писал: «Я сделаю все, что в моей власти, чтобы поддержать спокойствие в Европе и охранить тыл России, так чтобы никто не мог помешать твоим действиям на Дальнем Востоке... Я с интересом буду ожидать дальнейшего развития нашего дела и надеюсь, что как я охотно помогу тебе уладить вопрос о возможных территориальных аннексиях для России, так и ты благосклонно отнесешься к тому, чтобы Германия приобрела порт где-нибудь, где это не «стеснит» тебя».

Россия, Франция и Германия обратились к Японии с «советом», в котором настаивали на возвращении ею

Китаю Ляодунского полуострова. «Совет» этот был подкреплен посылкой в воды Дальнего Востока военной эскадры трех держав. Японии пришлось отступить. Ляодунский полуостров был возвращен Китаю, зато сумма контрибуции в пользу Японии с китайского народа была увеличена. Теперь ее размер достиг 320 млн. иен.

Борьба империалистических держав за раздел Китая. Предоставив «помощь» Китаю, империалистические государства не замедлили воспользоваться ею для вящего его закабаления и наживы за счет китайского народа. Опираясь на помощь французских банкиров, Россия предоставила Китаю заем для погашения военной контрибуции. А затем начался и быстрый раздел Китая.

В 1895 г. Франция получила концессию на разработку горных недр в трех южных провинциях Китая, граничащих с французским Индо-Китаем; право продления железной дороги из Аннама в глубь страны. Кроме того, устанавливался сниженный размер таможенных пошлин на товары, ввозимые в Китай из французского Индо-Китая.

В 1896 г. на коронацию Николая II был приглашен глава китайского правительства Ли Хун-чжан. С ним был подписан договор о русско-китайском военном союзе. Признавая интересы России в Манчжурии, договор закрепил ее влияние в этой провинции (вернее, трех провинциях) Китая. Несколькими месяцами позднее, получив взятку в один миллион рублей, Ли Хун-чжан санкционировал заключение договора на строительство Россией Китайско-Восточной железной дороги.

В 1898 г., воспользовавшись убийством двух миссионеров, Германия заняла бухту Киао-Чао с портом Циндао в провинции Шаньдунь. Этот захват был оформлен в виде арендного договора, согласно которому Китай передал бухту Германии сроком на 99 лет. Германия также получила право строить железные дороги и разрабатывать рудники в провинции Шаньдунь.

Почти одновременно Франция дополнительно получила в сферу своего влияния остров Хайнань, «арендовала» залив Гуан-Чжоу-Вань и добилась ряда важных концессий.

Теперь и царская Россия захотела получить свою долю. Под давлением царизма Китай был вынужден сдать ему в аренду сроком на 25 лет весь Ляодунский полуостров. Кроме того, Россия получила право построить железную дорогу к Порт-Артуру через всю Южную Манчжурию.

Арендовав Ляодунский полуостров, царизм приобрел тот опорный пункт для осуществления своей политики на Дальнем Востоке, которого ему нехватало раньше. В его руках оказался незамерзающий порт первостепенного стратегического значения. Вместе с тем Порт-Артур господствовал над входом в Чжилийский залив и представлял собой угрозу китайской столице Пекину.

Захват Порт-Артура обострил отношения царской России с Японией и Англией. Среди господствующих классов Японии царило небывалое негодование. Появление России в этом месте Дальнего Востока создавало прямую угрозу Японии и ее захватническим интересам. Возмущение было тем бо́льшим, что царизм отнял как раз ту часть китайской территории, которая была отвоевана Японией у Китая в войне 1894—1895 гг. С этого момента японские империалисты, подстрекаемые английской буржуазией, стали готовить новую войну, на сей раз против России.

Отношения между царской Россией и Японией обострялись и в силу продолжавшейся их империалистической борьбы за Корею. Япония во время войны с Китаем подавила попутно народное восстание в Корее и укрепилась было в ней. Хозяйничание японских захватчиков, сопровождавшееся грабежами и насилиями, вызывало в стране подъем национально-освободительной борьбы. Корейские патриоты группировались вокруг королевской семьи. Тогда японские палачи убили корейскую королеву Минь, а короля арестовали, управляя страной от его имени.

Через четыре месяца корейский король, бежав из-под стражи, укрылся в помещении русской дипломатической миссии в Корее. Царизм решил воспользоваться недовольством Японией для укрепления своих позиций в Корее. В личных интересах царской семьи была приобретена лесная концессия на р. Ялу. Новый кабинет министров Кореи подпал под русское влияние. Для того чтобы сохранить свои позиции в Корее, Япония заключила договор с Россией, предусматривающий совместную их «опеку» над Кореей. Но договор этот систематически нарушался царизмом.

Англия, в ответ на аренду Россией Порт-Артура, также арендовала у Китая бухту Вэй-Хай-Вэй. Это создавало препятствия на пути дальнейшего движения России на юг Китая и уменьшало стратегическое значение Порт-Артура. Последнему была теперь противопоставлена мощная английская военно-морская база, находящаяся на пути

от Ляодунского полуострова в Тихий океан. Вместе с тем аренда Англией Вэй-Хай-Вэя была направлена и против Германии. Англия получила базу на том самом Шаньдуньском полуострове, где укреплялся немецкий империализм.

К концу XIX в. Китай оказался поделенным на владения и сферы влияния империалистических держав. Япония приобрела Формозу и Пескадорские острова, а также влияние в Корее; Россия — Ляодунский полуостров и преобладающее влияние в Манчжурии и Северном Китае; Германия — Киао-Чао и влияние в Шаньдуньской провинции; Англия, помимо Гонконга и Коулуна, еще Вэй-Хай-Вэй и в качестве сферы влияния весь бассейн реки Янцзы; Франция — Гуанчжоу-Вань и влияние в южных провинциях Китая и на острове Хайнань. США опоздали к дележу и своей «доли» в грабеже Китая не получили.

Таковы были последствия японо-китайской войны. Этот этап в истории международных отношений оценен Лениным, как одна из вех на пути к первой мировой империалистической войне. В своей сводке «Главнейшие кризисы в международной политике великих держав» Ленин отмечает: «1895: (Китайско-японская война.) Грабят («делят») Китай. (Япония+Россия+Англия+Германия+Франция.)» [1].

Испано-американская война. Начало колониальной политики США относится к 1893 г., когда был установлен их протекторат над Гавайскими островами. Тем самым в распоряжении американского империализма оказался важный опорный пункт на пути к Дальнему Востоку.

В своем стремлении к захватам США столкнулись с Испанией. Это некогда могучее государство, превратившееся со временем в слабую и отсталую страну, еще сохранило богатые колонии. В западном полушарии в числе владений Испании находились два крупных острова — Куба и Порто-Рико. Их экономическое значение определялось наличием богатейших сахарных и табачных плантаций. В эпоху преимущественного употребления тростникового сахара Куба даже получила наименование «сахарница всего мира».

Не меньшее значение имели и интересы стратегического порядка. Куба прикрывает вход в Мексиканский залив. Врезаясь в глубь Северной Америки, этот залив является

[1] Ленин, Тетради по империализму, стр. 620.

побережьем для пяти штатов США. Владение Кубой означает полный контроль над входами в залив. Вместе с Порто-Рико Куба прикрывает и входы в Караибское море. Стратегическое значение этих островов в особенности возросло в связи с проектами сооружения Панамского канала.

В Тихом океане главными владениями Испании являлись острова Филиппинские, а также Каролинские, Марианские и Маршальские с главным из них Гуамом. Стратегическое значение последнего огромно. Расположенный среди Тихого океана Гуам господствует над сотнями прилегающих к нему островов, лежит на кратчайшем океанском пути от берегов США к Индии, Индо-Китаю, Малайским островам и Китаю.

Филиппинский архипелаг был важен для американского империализма как крупный рынок сбыта и сырья. Но главное значение Филиппин заключается в их стратегическом положении. Непосредственно примыкая к островам Голландской Ост-Индии, находясь вблизи Китая и Индо-Китая, Филиппины рассматривались США как опорный пункт для дальнейшего продвижения.

Воспользовавшись взрывом на американском крейсере «Мэйн», затонувшем на рейде главного порта Кубы — Гаванны, конгресс США объявил 25 апреля 1898 г. войну Испании. Отвратительное лицемерие империалистической буржуазии США сказалось в полной силе в официальной декларации о целях войны. Ее лозунгом была выставлена борьба за завоевание для народов Кубы «права на свободу и независимость». На самом же деле это была первая из империалистических войн, война за передел уже поделенного мира.

Гнилость испанской монархии сказалась в быстром поражении Испании. Война продемонстрировала превосходство американской техники и организации. Испанский флот был разгромлен, американский десант высадился на Кубе. Побежденная Испания отказалась от дальнейшей борьбы. В декабре 1898 г. в Париже был подписан мирный договор. США получили Филиппинские острова, Кубу, Порто-Рико и Гуам.

Во время войны с Испанией США использовали в своих интересах национально-освободительное движение на Филиппинах. Население островов поднялось на борьбу за независимость против испанского владычества, ценой своей крови добившись победы. США до поры до времени под-

держивали повстанцев; но как только возникла опасность, что Филиппины действительно добьются независимости, отношение США изменилось. Американский империализм начал войну с народом Филиппин. Он набросился на него, как хищный зверь, используя свое превосходство, применяя самые жестокие и дикие приемы расправы.

Так произошло первое крупное выступление США на мировой арене в качестве империалистической страны. По этому поводу Ленин говорил: «...Американский народ, давший миру образец революционной войны против феодального рабства, оказался в новейшем, капиталистическом, наемном рабстве у кучки миллиардеров, оказался играющим роль наемного палача, который в угоду богатой сволочи в 1898 г. душил Филиппины, под предлогом «освобождения» их...»[1]

Политика США по отношению к Китаю. Занятый войной с Испанией, американский империализм опоздал к разделу Китая. Убедившись в том, что лучшие части его уже распределены, буржуазия США решила применить своеобразную тактику. Вновь и вновь прибегая к мнимому демократизму, становящемуся излюбленным прикрытием американского империализма и специфической особенностью его политики, США выступили под флагом «защиты» Китая. За этим скрывалось стремление США добиться своего экономического господства над всем Китаем.

Осенью 1899 г. государственный секретарь (министр иностранных дел) США Гей обратился ко всем державам с циркулярной нотой. Осуждая практику раздела Китая, он требовал, чтобы все державы имели право свободно действовать на территории этого государства, независимо от установленных сфер влияния. Иначе говоря, все капиталистические страны должны иметь равные права и возможности для эксплоатации Китая. Соображения американского империализма очевидны. Он полагал, что при равных возможностях победа в соревновании будет за ним.

Требование США об «открытых дверях» в Китае было поддержано Англией. Британский империализм представил дело таким образом, что только Россия является единственным государством, которое стремится к территориальному разделу Китая. К этому выводу приходили и сами США, которые начинали постепенно склоняться к поддержке Японии против России.

---

[1] Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 179.

Лозунг «открытых дверей» в Китае был принят всеми державами. Казалось, что США добились цели. На самом деле это было не так. Раздел Китая на «сферы влияния» остался. Американскому империализму приходилось прокладывать себе дорогу с большим трудом и издержками.

Раздел Азии между «великими» державами. Раздел Китая на «сферы влияния», его превращение в полуколонию крупнейших капиталистических стран было составным элементом борьбы за завершение раздела Азии. Острая борьба империалистических интересов приводила к тому, что неподеленными оставались в Азии также и Турция, Персия (Иран), Сиам, хотя процесс их превращения в полуколонии протекал довольно быстро. В Турции преобладало английское влияние, в Персии сталкивались интересы Англии и России. Сиам был еще в 1893 г. поделен на сферы влияния Англии и Франции.

Раздел Африки между «великими» державами. Раздел Африки завершался в ожесточенной борьбе Англии и Франции. Большую активность проявлял и итальянский империализм. Но после того как Абиссиния полностью разгромила войска Италии в кровавой битве у Адуа (в марте 1896 г.), последней пришлось отступить. Побежденная Италия признала полную самостоятельность и независимость «Эфиопской империи» и обязалась уплатить контрибуцию.

Завоевав Египет и северную часть Судана, Англия продолжала бороться за подчинение всего Судана. Продвижение Англии задерживалось героическим сопротивлением местных племен, поднявших восстание «махди» против империалистов. Для войны с народными массами Судана была двинута 25-тысячная армия под командованием британского генерала Китченера. Махдисты были разбиты в сентябре 1898 г. в битве у Омдурмана.

Тем временем для завоевания юго-восточного Судана из французских владений в Африке двигалась экспедиция капитана Маршана. Достигнув берегов Нила и заняв селение Фашода, Маршан счел свою миссию законченной. С местным вождем туземцев он заключил договор, согласно которому часть Судана переходила в распоряжение Франции.

Продолжая двигаться далее на юг, Китченер прибыл в Фашоду, где и встретил отряд Маршана. Произошел острый дипломатический конфликт. Англо-французское колониальное соперничество достигло своего кульмина-

ционного пункта. Англия недвусмысленно грозила войной. Франция пыталась было заручиться помощью России. Из Петербурга последовал совет — не рисковать. В последнюю минуту Франция решила отступить. Отряд капитана Маршана был выведен из Судана. Вскоре между Англией и Францией был подписан договор 1899 г., размежевавший их владения в Африке. Зато Франции удалось сохранить в своих руках остров Мадагаскар, на который претендовала и Англия.

Раздел Африки подходил к концу. Неподеленными оставались Абиссиния, отстоявшая свою независимость, и страны Северной Африки, формально числившиеся владениями Турции, а именно: Марокко, Триполи, Киренаика. В Южной Африке пока были еще самостоятельны и две бурские республики — Трансвааль и Оранжевая.

Англия давно стремилась к захвату бурских республик. Расположенные среди ее владений в Южной Африке, они мешали слить эти территории в единое целое и являлись опасным примером для народов Африки, стремившихся к национальной независимости и свободе.

Война в Судане и конфликт с Францией заставили английских империалистов на время отказаться от новых колониальных авантюр. После того как дела в Судане были завершены, 11 октября 1899 г. началась война с бурами.

В защите своей независимости, в справедливой освободительной борьбе с угнетателями буры действовали смело и решительно, с воодушевлением и стойкостью сражаясь против врагов. Война потребовала от Англии большого напряжения. Британские войска замкнули бурские республики в железное кольцо блокгаузов и проволочных заграждений. Они систематически опустошали фермы, уничтожали посевы, вырезали скот. Женщины и дети буров были заключены в концентрационные лагери, где погибали от голода и заразных болезней. Бурам пришлось сдаться. 1 июня 1902 г. был подписан мир. Бурские республики потеряли свою независимость.

Раздел Океании. Закончился и раздел островов Тихого океана. Последним был поделен архипелаг Самоа. Борьба за острова Самоа развернулась с большой силой между Англией, Германией и США. Чтобы заручиться нейтралитетом Германии в войне с бурами, Англия отказалась в ее пользу от своей доли. Архипелаг Самоа был поделен между Германией и США в 1899 г.

По окончании испано-американской войны, когда США

захватили наиболее ценные владения Испании в Тихом океане, Германия предъявила требования на остальные. Вопрос был решен путем торговой сделки. В 1899 г. Германия купила за 4 млн. 200 тыс. долл. три группы островов — Каролинские, Маршальские и Марианские.

Завершение раздела мира между «великими» державами. К концу XIX и началу XX в. раздел мира подошел к концу. «Свободных», незанятых территорий осталось очень мало. Вне владений «великих» держав остались только те части земного шара, борьба за раздел которых развертывалась с особой остротой. Взаимное империалистическое соперничество государств мешало их захватам. Кроме того, сохранили самостоятельность и те народы, которые сумели ее отстоять в борьбе с захватчиками (Абиссиния), чему содействовала взаимная борьба империалистов.

Сложившийся к началу XX в. раздел мира между «великими» державами не соответствовал все более изменяющемуся соотношению их сил. Усиливающиеся в результате обострения неравномерности развития империалистические противоречия неумолимо вели к борьбе за передел уже поделенных территорий. Начало вооруженной борьбе за передел мира положила испано-американская война. Уже с конца XIX в. начинает назревать конфликт между Германией и Англией из-за их империалистического соперничества, их борьбы за колониальную монополию, за мировое господство.

Начало англо-германского империалистического соперничества. После экономического кризиса 90-х годов завершился, на грани двух веков, переход к империализму в Англии и Германии. Британский капитал еще более увеличил свои колониальные владения. Продолжал возрастать и вывоз капитала из Англии в ее колонии. Переход к империализму в Германии проявился прежде всего в завоевании монопольными объединениями решающего места в экономической жизни страны, в быстром неравномерном развитии. Германия опережает Англию по размеру промышленной продукции, по производству важнейших товаров.

Для завоевания рынков сбыта немецкий капитал широко использует свое промышленное, техническое превосходство. Благодаря низкой себестоимости его товары легко проникают через все и всяческие таможенные барьеры, успешно конкурируют с изделиями Англии даже в ее собственных колониях.

Появление германского конкурента вызвало растущие

опасения в Англии. Британская буржуазия осознала, что на арене империалистической борьбы у нее появился серьезный противник. Дряхлеющий и загнивающий британский империализм не мог экономически вытеснить своего конкурента, хотя процессы загнивания были характерны и для германского империализма. Ему оставалось пока лишь наблюдать за экономическим развитием Германии, противопоставляя ей свою колониальную монополию, обдумывая пути к уничтожению конкурента.

Быстро развивающийся германский империализм начинал требовать свою «долю» в колониальном грабеже. Создание крупной колониальной империи становится заветной мечтой германского империализма.

Германская внешняя политика, которая десятилетиями заключалась в лавировании между противоречивыми интересами Англии и России, теперь становится все более направленной против Великобритании. Германия начинает активно противодействовать колониальной политике Англии, не останавливаясь даже перед тем, чтобы выступать заодно со своим противником—Францией. Когда в 1894 г. Англия договорилась с Бельгией об аренде полосы земли за счет Бельгийского Конго для установления прямой территориальной связи между Суданом и Северной Родезией, Германия совместно с Францией сорвала это соглашение. В 1895 г. Германия вместе с Францией и Россией выступила против Японии, вынудив ее отказаться от Ляодунского полуострова, что также нанесло ущерб интересам Англии.

В Южной Африке Германия поощряла буров к борьбе с английскими захватчиками. Когда Англия сделала попытку захватить Трансвааль (в 1896 г.) посредством бандитского налета авантюриста Джемсона, Германия заготовила было ноту Англии с предупреждением, что она не потерпит изменения существующего положения Трансвааля. Нота эта вручена не была, так как налет Джемсона потерпел крах. Тогда, после ликвидации бурами этой авантюры, Вильгельм II послал открытую телеграмму президенту Трансвааля Крюгеру. В телеграмме указывалось, что германский император рад победе буров, одержанной без помощи дружественных держав. Это уже был намек на возможную помощь со стороны Германии.

Захват Германией Киао-Чао также ущемил английские интересы, так как означал отнятие у Великобритании части китайского рынка и горнорудных богатств страны.

Германский империализм все более громко заявлял о своих претензиях. 6 декабря 1897 г. германский политический деятель Бюлов произнес в рейхстаге знаменательную речь. Он говорил: «Прошли уже времена, когда другие народы делили между собой землю и воды, а мы, немцы, довольствовались лишь голубым небом... Мы требуем и для себя места под солнцем. Мы не потерпим, чтобы какой-нибудь чужеземный Юпитер сказал нам: «Что делать, мир уже поделен!»

Германия усиленно стремилась к проникновению в страны Ближнего Востока. Оказав помощь Турции в греко-турецкой войне 1896—1897 гг., Германия этим незамедлительно воспользовалась. Вильгельм II демонстративно выставил себя другом и неизменным покровителем турецкого султана. Предприняв в 1898 г. поездку по Ближнему Востоку, он заявил, что между немцами и мусульманами существует близкое родство и поэтому именно немецким капиталистам должно принадлежать господство над магометанами, а следовательно, и их эксплоатация в качестве колониальных рабов. В Дамаске Вильгельм II возложил венок на могилу султана Саладина, знаменитого врага крестоносцев. При этом кайзер Германии заявил: «Пусть его величество султан и триста миллионов магометан, разбросанных по земле и чтущих в нем своего халифа, будут уверены, что немецкий император во все времена останется их другом».

Борьба Англии и Германии за их планы железнодорожного строительства. В 1899 г. немецким банковским синдикатом Сименс-Каулла была получена от Турции концессия на сооружение железной дороги. Эта дорога должна была составить часть транспортного пути — Багдадской железной дороги. Германия собиралась установить прямое сообщение от Берлина через все Балканы, Константинополь и Босфор до Багдада и далее — Басры. Протяжение этого гигантского пути трех Б (Берлин—Багдад—Басра) должно было составить, только на территории Малой Азии, 3,7 тыс. км.

Багдадская железная дорога была направлена прежде всего против империалистических интересов Англии, но также задевала интересы царской России. Сооружение этого пути неминуемо привело бы к полному закабалению германским империализмом Турции и ее владений, являвшихся на протяжении многих десятилетий объектом притязаний Великобритании. Германия укреплялась в непос-

редственной близости к Египту и Суэцкому каналу, угрожая им. Выход железной дороги в Басре, у берегов Персидского залива, означал бы появление Германии не только на границах Персии, но и в непосредственной близости к Индии. Багдадская железная дорога открыла бы новый путь из Европы в Индию, скорый и удобный.

Российский дипломат Шебеко правильно оценил значение Багдадской железной дороги. В докладной записке Сазонову он писал, что Германия добивается «проведением мирового пути длиною в 2 500 миль открыть новые рынки для германской промышленности и проведением стратегических дорог на севере и юге дать окрепшей будущей союзнице Турции — оказать содействие Германии в случае войны, угрожая нашей границе и английскому владычеству...»

Великобритания противодействовала осуществлению германских планов чем только могла. Она интриговала в Турции, срывая строительство Багдадской железной дороги, в особенности на отдельных ее участках, несмотря на наличие концессии. В этом большую роль играло и влияние царской дипломатии в Турции, также направленное против Германии. В Персидском заливе Англия захватила Ковейт, укрепив тем самым свои позиции, в противовес планам немецких империалистов. А для того чтобы свести на-нет значение Багдадской железной дороги, Англия выдвинула контрпроект еще более гигантского пути, так называемый «три К».

Британский транспортный путь должен был пройти от Капштадта до Каира, пересекая в меридиональном направлении всю Африку, усиливая в ней преобладание английского капитала. Далее железная дорога должна была пересечь Малую Азию, как и Персию, пройти по Индии и закончиться в Калькутте. Англия приобрела бы тем самым прочные экономические позиции и в Малой Азии и в Персии. Британский путь оказался бы более удобным для сообщения с Индией. Дорога «три К» имела бы и громадное стратегическое значение, устанавливая прямую связь британских колоний в Африке и Азии.

Англия также столкнулась в осуществлении своего плана с большими трудностями. Трансафриканская линия могла быть проложена лишь при условии приобретения земельного участка между Угандой и Северной Родезией, но в силу противодействия Германии это оказалось неосуществимым. В Малой Азии препятствием являлось германское влияние

в Турции, сменившее прежнее в ней преобладание Англии. Против прокладки британской железной дороги через Персию решительно протестовала и царская Россия.

Начало англо-германского морского соперничества. Серьезная угроза создалась и британскому владычеству на морях. Германский военно-морской флот к концу XIX в. занимал пятое место в мире. Впереди его были флоты Англии, Франции, США и России. Теперь Германия приступила к созданию мощного военно-морского флота. Уже в 1898 г. от рейхстага были затребованы громадные кредиты на выполнение большой программы судостроения. В 1898—1900 гг. были приняты в Германии практические программы по строительству крупного военно-морского флота.

В империалистических кругах Англии ощущалась большая тревога, особенно в связи с начавшейся борьбой Германии за преобладание на море. Не менее были взбудоражены империалисты и колониальными устремлениями Германии.

Политика Англии в отношении Германии в конце XIX в. Наиболее воинственные слои империалистической буржуазии Великобритании призывали к немедленной войне. Журнал «Сатэрдэй Ревью» уже в 1897 г. писал: «В Европе существуют две великие непримиримые, направленные друг против друга силы, две великие нации, которым хотелось бы весь мир превратить в свое хозяйство и требовать с него торговой дани. Англия и Германия, немецкий коммивояжер и английский странствующий торговец, наперебой соперничают в каждом уголке земного шара. Миллион мелких столкновений создает предлог к величайшей войне, которую когда-либо видел мир. Если бы Германия была завтра стерта с лица земли, то послезавтра не нашлось бы на свете ни одного англичанина, который не стал бы от этого богаче. Прежде народы годами сражались за какой-нибудь город или наследство, — неужели же они теперь не должны начать войну из-за ежегодного торгового дохода в пять миллиардов».

Тем не менее Англия не решалась в тот момент на какие-либо неприязненные действия против Германии. Ее отношения с Россией достигли крайнего обострения. Империалистические круги Великобритании считали, что прежде всего они обязаны преградить путь устремлениям русского военно-феодального империализма. Борьба с Францией за территории в Африке грозила превратиться в военное столкновение. К тому же назревала война с бурами. В этих условиях итти на конфликт с Германией было невыгодно.

Британская буржуазия и не собиралась сама воевать со своими соперниками. Она искала для этого дела чужие руки. Наиболее целесообразным представлялось ей привлечь на свою сторону либо Россию, либо Германию, для того чтобы столкнуть их между собой и добиться, таким образом, победы над обоими своими противниками.

Великобритания прежде всего сделала попытку привлечь на свою сторону Россию для ее использования против Германии. Ее предложение, сообщенное царизму еще 19 января 1898 г., было по видимости необычайно заманчивым. Англия предлагала урегулировать все спорные вопросы Ближнего и Дальнего Востока в пользу России в обмен за ее содействие против Германии. Но русская дипломатия была достаточно умна, чтобы отвергнуть это предложение.

Получив отказ, британские политики совершили поворот на 180°. Теперь они уже предлагали союз и дружбу Германии. Ей была предложена солидная оплата за предполагаемые услуги. Англия предложила произвести в пользу Германии раздел португальских колоний в Африке. Переговоры велись в строжайшей тайне. Английские дипломаты больше всего опасались, как бы Россия не узнала об их содержании.

Англо-германские переговоры о союзе 1898 г. Вильгельм II решил, тайно от Англии, информировать Россию, для того чтобы воспользоваться случаем для сближения с ней. 30 мая 1898 г. он направил Николаю II «личное» письмо. Рассказывая, что Англия трижды просила о заключении союза, делая выгодные предложения и настаивая на быстром ответе, Вильгельм II заканчивал свои речи словами: «Я прошу тебя, мой старый, верный друг, сказать, что ты можешь мне предложить и что ты сделаешь для меня, если я отвергну британские предложения».

Ответ Николая II был весьма сдержан и холоден: «Три месяца тому назад,— писал он,— Англия вручила нам меморандум, содержащий много **соблазнительных** предложений, пытаясь побудить нас притти к полному соглашению по поводу **всех вопросов**, в которых наши интересы столкнулись с ее интересами. Эти предложения носили столь необычайный характер, что, признаюсь, мы были поражены».

Обмен письмами с Россией убедил Германию в истинных целях британских предложений. Для того чтобы еще более ухудшить отношения России с Англией, Вильгельм II пишет Николаю II новое письмо: «Англия,— заявляет он,—

от времени до времени возобновляла переговоры с нами, но ни разу не раскрыла вполне своих карт. Насколько я понимаю, они стараются изо всех сил найти континентальную армию, которая стала бы сражаться ради их интересов! Я полагаю, им будет не легко найти таковую,— по крайней мере это будет не моя».

Убедив Россию в своей лойяльности, Германия продолжала переговоры с Великобританией. Она охотно соглашалась разделить португальские колонии, но соблюдала большую сдержанность в обещаниях союза против России.

Результатом переговоров явилась англо-германская конвенция от 30 августа 1898 г. о предположительном разделе португальских колоний. Конвенция предусматривала совместное предоставление займа Португалии в случае ее финансового банкротства. Взамен Германия должна была получить северную часть Мозамбика и южную — Анголы, а Великобритания — все остальное.

Однако вскоре Англия подписала 14 октября 1898 г. секретную конвенцию с Португалией в Виндзоре, согласно которой она приняла на себя обязательство защищать целостность португальских колоний.

Англо-германские отношения не только не улучшились, а напротив, стали еще более ухудшаться. Это было тем более невыгодным для Англии, что война с бурами уже началась и она нуждалась в германском нейтралитете. Пришлось поэтому уступить Германии в вопросе о Самоа и не очень возражать против подписания договора о строительстве Богдадской железной дороги. Это уже было реальной компенсацией, и британские политики возобновили переговоры о союзе, которые вновь оказались безрезультатными. Англо-германские противоречия продолжали обостряться, постепенно выдвигаясь на центральный план в системе отношений «великих» держав.

Народное восстание в Китае и его подавление империалистами. Наглое и бесцеремонное хозяйничание империалистов в Китае вызвало растущую ненависть китайского народа к его поработителям. В 1900 г. в Китае началось народное восстание. Повстанцы заняли Пекин и осадили здания посольств империалистических государств.

Восстание китайского народа вызвало взрыв негодования у империалистов. Они, как банда хищников, набросились на трудящихся Китая. «...европейские правительства,— писал Ленин,—(и русское едва ли не первое из них) уже начали раздел Китая. Но они начали раздел не открыто,

а исподтишка, как воры. Они принялись обкрадывать Китай, как крадут с мертвеца, а когда этот мнимый мертвец попробовал оказать сопротивление,— они бросились на него, как дикие звери, выжигая целые деревни, топя в Амуре, расстреливая и поднимая на штыки безоружных жителей, их жен и детей. И все эти христианские подвиги сопровождаются криками против дикарей-китайцев, дерзающих поднять руку на цивилизованных европейцев...» [1]

Китайское правительство было вынуждено просить о мире. Переговоры затянулись на девять месяцев. В их итоге был подписан в Пекине в сентябре 1901 г. так называемый «заключительный» протокол. Он содержал ряд унизительных для китайского народа пунктов и завершал превращение Китая в полуколонию империалистических государств.

Подавление народного восстания в Китае усилило стремление империалистических держав еще прочнее обосноваться в этом государстве Востока. Россия, заняв Манчжурию, явно собиралась превратить ее в свою собственность. Ее длительный конфликт с Англией продолжал разгораться. США еще энергичнее настаивали на политике «открытых дверей» в Китае. Германия также укреплялась на Дальнем Востоке.

Новые переговоры об англо-германском союзе. В 1901 г. Англия вновь обратилась к Германии с предложением заключить союз. Ответив отказом на английские условия, Германия выставила свои. Она предложила Англии присоединиться к Тройственному союзу, со всеми вытекающими из этого последствиями. Германское предложение было немедленно отвергнуто Англией, опасавшейся, как бы самой не превратиться в немецкого солдата на континенте Европы.

Начало отхода Италии от Тройственного союза. Предложение Германии о присоединении Англии к Тройственному союзу было сделано тогда, когда в этом последнем обнаружились глубокие трещины. Италия постепенно сближалась с Францией как в силу противоречий с Австрией, так и по причине финансово-экономических ее связей с Францией.

В декабре 1900 г. состоялось тайное франко-итальянское соглашение. Франция признала итальянские притязания на Триполи. Взамен Италия признала французские притязания на Марокко. Это было с ее стороны прямой изменой Тройственному союзу, так как на Марокко активно претендовала Германия.

---

[1] Ленин, Соч., т. IV, стр. 61.

Вслед за тем, в 1902 г., между Францией и Италией было подписано новое соглашение. Она обещала Франции свой нейтралитет в случае нападения на нее одного или нескольких государств.

Обострение противоречий между Англией и Германией. Неудачи англо-германских переговоров быстро сказались на взаимоотношениях сторон. К концу англо-бурской войны противоречия между Германией и Великобританией развиваются в полной мере.

Германский империализм сумел воспользоваться положением Англии в течение 1899—1902 гг., когда ей приходилось в войне против буров напрягать все свои силы. Германия укрепилась в Турции и Малой Азии. Строилась Багдадская железная дорога. Германские товары еще сильнее конкурировали с британскими изделиями. Но решающее значение имело принятие программы строительства немецкого военно-морского флота в 1898—1900 гг. Первые же практические шаги Германии по их осуществлению наглядно свидетельствовали о твердом желании довести борьбу за первенство на море до конца.

Англия спешно принимает контрмеры. В парламент вносится военный бюджет небывалых размеров. Одни лишь ассигнования на строительство военно-морского флота превысили соответствующие расходы Франции, России, Германии, Италии. Но для британских империалистов было очевидно, что одним этим в соперничестве с Германией победу завоевать не удастся.

Господствующие классы Великобритании отныне в центре своей политики ставят борьбу против Германии, за достижение полного ее разгрома. Но прежде чем подчинить этой задаче всю свою деятельность, они считают необходимым развязать себе руки в Средней Азии и на Дальнем Востоке, положить предел неуклонному продвижению русского царизма в Персию, Афганистан, Тибет и Китай.

Англо-японский военный союз. Британский империализм стремился к войне с Россией как никогда. Но он не собирался, разумеется, воевать своими руками и настойчиво искал «союзника». После провала попытки использовать Германию Англия остановила свой выбор на Японии. В ее лице она искала то, чего не удалось заполучить в переговорах с Германией — вооруженную силу, чужую армию против России. Союз с Японией в известной мере был направлен и против Германии, так как давал возможность

Англии перебросить часть своего Тихоокеанского флота в Северное море.

При всей остроте противоречий с Россией Япония вначале пыталась уладить спорные вопросы мирным путем. Для этой цели в Петербург был направлен для переговоров князь Ито. Япония была готова признать русские притязания на Манчжурию, взамен предоставления ей полной свободы действий в Корее.

Известие о поездке Ито серьезно встревожило британских дипломатов. Считая, что Япония ускользает от выполнения предназначенной для нее роли, они ускорили с ней переговоры; агрессивные же круги русского царизма оттягивали соглашение с Японией. Когда в Лондоне начались переговоры о союзе, которые велись между британским министром иностранных дел Ленсдауном и японским послом Хаяси, позиция Японии изменилась. Ито получил указание требовать и Корею и Манчжурию, а вскоре прервал свое пребывание в Петербурге и выехал в Берлин. Возможно, что вся его поездка была всего лишь маневром со стороны Японии, стремившейся ускорить переговоры с Великобританией.

Союзный англо-японский договор был подписан 30 января 1902 г. в Лондоне. Он представлял собой по сути дела военно-политическую конвенцию, направленную против России, хотя она прямо и не упоминалась. Договор предусматривал, что если Япония, в борьбе за политику обеих договаривающихся держав, окажется в состоянии войны с каким-либо государством, Англия займет позицию строжайшего нейтралитета. Если же Японии придется иметь дело не с одним государством, а с двумя или больше, то Англия придет ей на помощь и будет воевать совместно.

Подписание договора с Японией знаменовало собой поворот во внешней политике Англии. Ее господствующие классы отошли от политики «блестящей изоляции». Великобритания вступила в военный союз и даже дала известные обязательства. Преемственность в ее политике была выражена в организации войны против России силами Японии. Французский посол в Лондоне маркиз де-Ноэль справедливо считал, что Англия тем самым «осуществила хорошо задуманный план. Доведенная войной в Трансваале до состояния беспомощности на Дальнем Востоке, она ловко создала себе стража в этой части мира, сухопутные и морские силы которого достаточно серьезны, чтобы в случае необходимости держать под угрозой попытки экспансии

России. Великобритания умеет заставить другие державы таскать для нее каштаны из огня, и в сущности такую роль выполняет сейчас Япония».

Подготовка русско-японской войны. Еще до подписания договора с Японией Англия усердно ее кредитовала, исподволь подготовляя своего дальневосточного солдата. С заключением же их союза британские кредиты, как и поставки в их счет оружия и военного снаряжения, во много раз возросли. Широко предоставил кредиты Японии также и американский империализм. При общей сумме затрат Японии на войну с Россией в 2 млрд. иен Англия и США предоставили более половины этих средств.

Помощь со стороны Англии не исчерпывалась кредитами. Почти весь военно-морской флот Японии строился на английских верфях. Великобритания предоставила также и военных инструкторов. Оценивая оказанную Англией помощь, крупнейший государственный деятель Японии, граф Окума, в своих мемуарах писал: «Мы многим обязаны иностранным специалистам за организацию и последующее развитие нашего военного флота; особенно мы должны быть признательны английскому правительству за предоставление им в распоряжение Японии большого количества способных морских офицеров. То, чем сейчас располагает японский флот, является прямым результатом помощи и обучения со стороны английских офицеров».

Среди господствующих классов России также побеждает стремление к войне с Японией. В этой войне царизм думал укрепить свои позиции, предотвратить революцию. Русский военно-феодальный империализм стремился к новым захватам, к отвоеванию новых рынков сбыта и сырья, новых земель. 7 мая 1903 г., под председательством царя, состоялось совещание, на котором было решено покончить с политикой «уступок»; но подготовка к войне со стороны России в должной мере не велась. Вооружение и численность армии на Дальнем Востоке оставались недостаточными.

Империалистическая война между Россией и Японией была обусловлена всем предшествующим развитием международных отношений «великих» держав, их империалистической политикой.

Новая историческая эпоха — эпоха империализма и пролетарских революций — полностью вступила в свои права.

3. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦИИ 1905 г. (1904—1907 гг.)

Англо-французское сближение. Приближение русско-японской войны создало новую ситуацию в Западной Европе. Франко-русский союз терял в известной степени свое значение. Становилось ясно, что царская Россия, занятая делами Дальнего Востока, не сможет в ближайшее время быть активной силой в международных отношениях на Западе. С другой стороны, франко-русский союз дал некоторую трещину, ибо политические деятели Франции отказались гарантировать России свою помощь в предстоящей войне с Японией. Создавшиеся условия ослабляли позиции Франции перед лицом ее давнишнего противника — Германии.

Союз с Японией, при всей его ценности для английской буржуазии, имел для нее все же ограниченное значение. Он был направлен против России, но его нельзя было использовать против Германии. А между тем англо-германские противоречия все более обострялись, выдвигаясь на первый план, становясь основными. Великобритания, заполучив союзника против России, еще более энергично стремилась обзавестись таковым и против Германии. Ее господствующие классы остро нуждались в континентальных солдатах для войны с Германией.

Англия устанавливает дружественные отношения с Францией для ее использования в своих интересах, против Германии. Решив добиться этого сближения, английская буржуазия принялась постепенно его подготовлять. Со второй половины 1902 г. резко изменяется тон всей печати Великобритании. Газеты и журналы восхваляют Францию, ее историю и культуру. Раздаются и возгласы изумления по поводу... отсутствия тесной дружбы двух родственных народов.

В январе 1901 г. на королевский престол Англии вступил Эдуард VII. Оказавшись активным проводником импе-

риалистической политики английской буржуазии, он стал подготовлять союз с Францией.

Весной 1903 г. Эдуард VII совершает официальную поездку во Францию. Всячески демонстрируя свою дружбу к этому государству, он одновременно вступил в переговоры с политическими его деятелями. Затем последовал ответный визит в Англию французского президента Лубе.

Переговоры между политическими деятелями Англии и Франции дали результат не сразу. Они продолжались до весны 1904 г. Начавшаяся в феврале 1904 г. русско-японская война ускорила англо-французское сближение, к которому теперь стремилась не только Великобритания, но и, в неменьшей степени, Франция.

Образование англо-французской Антанты. В 1904 г. наконец было достигнуто англо-французское соглашение по основным колониальным вопросам. Все спорные проблемы были сразу улажены. Главный выигрыш Англии заключался в приобретении союзника. Взамен Франция получила ряд колониальных выгод. Она признала за Великобританией право на господство в Египте и отказалась от прав на ловлю рыбы у берегов Ньюфаундленда.

Англия дала согласие на захват Францией Марокко, т. е. на новое значительное увеличение ее колониальных владений. Только небольшая часть Марокко, наиболее важная в стратегическом отношении, как примыкающая к Гибралтарскому проливу, должна была перейти к Испании. Англия отказалась от своих претензий на Мадагаскар. Она предоставила Франции обширные территории в долине Сенегала (в Западной Африке) и в Нигерии.

Таково содержание англо-французского союзного договора от 8 апреля 1904 г. В этом «сердечном согласии» сторон, положившем начало англо-французской Антанте, условия союза установлены не были. Все «согласие» выражалось в полюбовном разделе колониальных территорий. В этом проявлялись традиции британской политики. Даже отказавшись от принципа «блестящей изоляции» и добившись союза с Францией, она все же предпочитала не связывать себя какими-либо определенными обязательствами.

Заключив договор с Францией, английская буржуазия стремилась оставить свои руки свободными. Она хотела иметь такой договор, который, давая ей союзника на континенте против Германии, не обязывал бы Англию непременно участвовать в грядущей войне.

С заключением англо-французского союза империалистические противоречия в Европе вступили в новую стадию развития. Размежевание сил стало гораздо более определенным. Тройственному союзу во главе с Германией противостояла Антанта во главе с Англией. Англо-германские противоречия, главные в системе международных отношений с конца XIX в., неумолимо вели к войне.

Французская политика в отношении России. Франция использовала тем временем растущую финансово-экономическую зависимость от нее России, для того чтобы союзный договор обоих государств превратить в неравноправный. Вооруженные силы царской России все более подпадали под контроль французского генерального штаба.

В растущей зависимости русской армии от Франции большую роль играли совещания начальников генеральных штабов. На первом из них в 1900 г. были рассмотрены варианты осуществления военных планов Германии и разработаны направления соответствующих ответных действий России и Франции. Уже на этом совещании ясно обозначилось намерение французской буржуазии максимально использовать силы России против Германии (а не Австрии) для ослабления боев на Западе.

Тенденции французской политики в отношении России стали еще более очевидными на следующем совещании начальников генеральных штабов в 1901 г. Главным вопросом, обсуждавшимся в этот раз, было состояние военной подготовки России. Генерал Пендзек, начальник французского генерального штаба, заявил, что для оказания в полной мере помощи Франции Россия должна форсировать строительство стратегических железных дорог по направлению к границе с Германией. Для этой цели Франция готова была предоставить соответствующие кредиты.

Давление Франции еще более замедляло и без того недостаточную подготовку царизма к войне с Японией. Сибирская железнодорожная магистраль оставалась недостроенной. Царизм оправдывался недостатком средств. Но одновременно осуществлялся продиктованный Францией план строительства железных дорог в западном направлении. К началу войны численность русской армии в Манчжурии была недостаточной, зато к западным границам войска стягивались столь интенсивно, как если бы война ожидалась оттуда. К границам с Германией направлялись также орудия и пулеметы.

Политика Германии и Австрии в отношении России перед русско-японской войной 1904—1905 гг. Политика Германии определялась стремлением использовать момент, для того чтобы оторвать Россию от Франции. Поэтому Вильгельм II усердно разыгрывает роль преданного друга России. При личном свидании с Николаем II он подробно информирует его о военных приготовлениях Японии. Вместо трезвого учета этих фактов Николай II ответил с обычным для него глупым бахвальством: «Войны не будет, так как я ее не хочу».

Предупреждая Николая II о приготовлениях Японии, Вильгельм II отнюдь не собирался помешать этой войне. Напротив: Германия продолжала поддерживать воинственные замыслы русского царизма. Она попрежнему направляла его агрессию на Дальний Восток, стремясь ослабить внимание и активность России на Западе.

Исходя из этих соображений, Германия и Австро-Венгрия были готовы гарантировать царизму свой нейтралитет, лишь бы он надолго увяз на Дальнем Востоке. Австро-Венгрия заключила с Россией в 1903 г. соглашение о нейтралитете, условием которого было выдвинуто сохранение существующего положения на Балканах. Германия обещала России свой нейтралитет взамен условий торгового договора 1904 г., невыгодного для России. Таким образом, в войну с Японией Россия вступала, гарантировав себе безопасность западных границ.

Начало русско-японской войны и ее ход. Русско-японская война была начата в ночь с 8 на 9 февраля 1904 г. предательским нападением японских миноносцев на русскую эскадру, находившуюся в гавани Порт-Артура. Перед атакой японские миноносцы заходили в английскую военно-морскую базу в Вей-Хай-Вэй, где получили последние, перед войной, советы и напутствия. Утром 9 февраля японский флот приступил к обстрелу Тихоокеанской эскадры и береговых батарей Порт-Артура. В боевой рубке флагманского броненосца японской эскадры во время этого боя находился, руководя обстрелом, английский капитан Мрубрайд.

Используя преступную бездеятельность командующего русской армией Алексеева, японская армия в течение трех месяцев беспрепятственно развертывалась в Корее. В первых числах мая 1904 г., в битве у р. Ялу, был разбит небольшой заслон русских войск, преграждавший японской армии доступ из Кореи в Манчжурию.

В конце августа — начале сентября происходили первые крупные бои на суше под Ляояном, на укрепление которого Куропаткин, сменивший Алексеева, затратил большие средства и несколько месяцев. Русские солдаты отразили все яростные атаки японцев. Была прервана связь японских частей с их командующим, который утратил общее управление боем и почти не имел резервов. Учитывая тяжелое положение войск, японский генерал Куроки наметил отход своих частей. Но Куропаткин начал отступать двумя часами ранее, отдав победу в руки противника.

В сентябре же произошел бой при р. Шахэ. И здесь русские солдаты нанесли серьезный урон японцам, но бездарное командование не использовало благоприятной обстановки для победы.

Укрепление английского влияния в Тибете и Афганистане. Начало Русско-японской войны и первые успехи японской армии связали действия России и ограничили возможности колониальной политики царизма. Этим не замедлила воспользоваться Англия.

Между Великобританией и Россией издавна шла борьба за Тибет. Теперь Англия снарядила и отправила в это государство целую военную экспедицию. Британские войска заняли столицу Тибета Лхассу и изгнали его правителя. Вновь назначенному регенту был продиктован кабальный договор. Его подписание означало укрепление британского влияния в Тибете.

Одновременно Англия широко развернула борьбу за полное подчинение себе Афганистана. Эмир Афганистана Хабибулла вскоре полностью оказался под ее влиянием.

Отношение Англии к Балтийской эскадре России. На помощь осажденному гарнизону Порт-Артура царизм в октябре 1904 г. отправил Балтийскую эскадру во главе с адмиралом Рождественским.

Выход Балтийской эскадры в путь на Дальний Восток вызвал большую тревогу в Англии и Японии. Союзники опасались, что прибытие эскадры в воды Тихого океана может изменить соотношение сил и отразиться на ходе военных действий.

Враждебное отношение Англии к России достигает в эти дни своего максимума. На пути следования военных судов русского флота Англия чинила всяческие препятствия. Ее военно-морские базы и угольные станции отказывали

в снабжении углем и продовольствием. От Англии не отставала и ее союзница — Франция.

Для того чтобы задержать продвижение эскадры Рождественского на Восток, британскими властями была предпринята и прямая провокация. В Северном море находились два японских миноносца из числа приобретенных Японией в Англии. В ночь с 21 на 22 октября 1904 г. эти миноносцы, под прикрытием рыбачьей флотилии, совершили нападение на эскадру Рождественского близ Гулля у Доггер-банки. Миноносцы были своевременно замечены и встречены артиллерийским огнем. Продолжая обстрел, эскадра Рождественского направила затем огонь и против рыбачьей флотилии.

Потери рыбачьей флотилии были широко использованы англо-французской прессой. Эскадру Рождественского не называли иначе, как «эскадрой бешеной собаки». Нагло отрицая факт присутствия японских миноносцев в Северном море, Англия предъявила России ультиматум, угрожая войной. Был отдан приказ направить британский флот навстречу русской эскадре и в случае сопротивления преградить ей путь вооруженной силой.

Опасаясь войны с Англией, Россия согласилась на все ее требования. Эскадра Рождественского была задержана в Виго на время предварительного следствия. Затем была созвана международная следственная комиссия, руководящая роль в работах которой принадлежала британским представителям. Действуя пристрастно и тенденциозно, они вели дело в желательном для Англии направлении. В результате русская эскадра была обвинена в беспричинном нападении на мирных рыбаков; в их пользу России пришлось выплатить изрядную сумму денег.

После выхода Балтийской эскадры из Виго британские военные суда длительное время сопровождали ее. Действия английских броненосцев были вызывающими и едва не привели к конфликту.

Франция, являясь «союзником» России, полностью одобряла действия Англии — другого своего союзника. Некоторые французские газеты говорили, что дружба Англии важнее и, возможно, следует вообще отказаться от союза с Россией. Газета «Матэн» заявляла: «Она хорошо начинает! Балтийская эскадра! Удивительная эскадра, которая, не дожидаясь сигнала, обстреливает чужие рыбачьи суда. Нервность русских офицеров является опасностью для

нейтральных... Можно только питать самые серьезные опасения насчет будущего такого союза».

Англо-германская военная тревога. Единственным государством, оказывавшим поддержку России на протяжении всей русско-японской войны, была Германия. Она преследовала этим, разумеется, лишь свою собственную выгоду. Германия стремилась использовать положение для того, чтобы оторвать Россию от Франции, разрушить франко-русский союз и предотвратить тем самым объединение России также и с Англией. Германия продавала России оружие и боеприпасы. Ее порты были открыты для русских военных судов.

Эскадра Рождественского во время ее следования на Дальний Восток снабжалась углем с германских транспортов и портовых угольных баз. Это вызвало резкий протест со стороны Великобритании. Английская буржуазия была крайне возмущена. Ее волновало не только то обстоятельство, что германская помощь России косвенно была направлена против Британии; английские империалисты считали, что эти действия обнаруживают угрозу их владычеству на морях. Англия десятилетиями контролировала судоходство по морям и океанам. Ее бойкот был действенным средством для того, чтобы преградить путь любой эскадре. А теперь Германия, захватив порты и оборудовав в них военно-морские базы, понастроив корабли, открывала дорогу русской эскадре, совершающей кругосветное путешествие, несмотря на возражения Англии.

В связи с английскими претензиями к Германии по поводу снабжения русской эскадры углем в 1904 г. возникла первая англо-германская военная тревога. Германия отказалась следовать в хвосте британской политики и продолжала действовать по своему усмотрению. Это едва не привело к войне. Хотя конфликт затем несколько разрядился, отношения между Германией и Англией оказались испорченными. Обе стороны стали гораздо более усердно готовить империалистическую войну. Борьба за господство на морских путях стала несравненно более ожесточенной.

Русско-германские переговоры о союзе 1904 г. В связи с возникшей военной тревогой Германия вступила в переговоры с Россией. Ее политические деятели подчеркивали, что поставки угля русским военным судам ставят Германию в трудное положение, ухудшая ее отношения с Англией. В качестве компенсации они настаивали на русско-германском военном союзе. Германские политики указы-

вали, что Россия может решиться на этот шаг, несмотря на ее союз с Францией, учитывая поведение последней во время русско-японской войны. Впрочем, заканчивали они свои уговоры, Франция не пожелает оставаться вдвоем с Англией и сама поспешит присоединиться к русско-германскому союзу.

Все эти аргументы были выдвинуты Вильгельмом II в письме к Николаю II, к которому был приложен текст договора. Ответ Николая II гласил, что договор между Россией и Германией не может быть заключен без согласия Франции. Таким образом, германское предложение было отвергнуто. Но для обеспечения дальнейших поставок угля военным судам Россия была вынуждена дать обязательство о помощи Германии в случае, если последняя окажется в войне с каким-либо государством из-за поставок угля русским военным судам.

Поражение царизма в войне с Японией. Пока разыгрывались эти события, русско-японская война шла своим чередом. В течение многих месяцев русские солдаты геройски обороняли Порт-Артур, нанося японским войскам тяжелые удары. Несмотря на то что Порт-Артур мог продолжать сопротивление, его комендант, предатель Стессель, изменнически сдал 2 января 1905 г. крепость японцам. Падение Порт-Артура было ярким свидетельством внутренней гнилости царизма и его поражением.

Не успело улечься волнение, вызванное падением Порт-Артура, как новое известие с полей Манчжурии вызвало еще большее возбуждение. В марте 1905 г. под Мукденом царизму было нанесено поражение, самое крупное с начала войны. Прославившихся своим героизмом, замечательных солдат русской армии бездарные полководцы царизма вновь заставили уступить победу японцам. 10 марта 1905 г. японские войска вошли в Мукден.

Стремление французского империализма добиться мира между Россией и Японией. Падение Порт-Артура и Мукдена знаменовало собой поражение русского царизма. Французский империализм, заинтересованный в использовании царизма против Германии, решает добиваться скорейшего прекращения русско-японской войны. Главным соображением было опасение дальнейшего развития революции в России. Подъем революционного движения в стране, начавшийся после кровавого злодеяния царизма 9 января 1905 г., все возрастал.

Для продолжения войны царизм нуждался в дополнительных средствах. Им были начаты переговоры о займе с группой французских банкиров. После длительного торга контракт был составлен в Петербурге и 14 марта должен был быть подписан. Но в назначенный час банкиры не явились. Они сообщили, что ими получено сообщение из Парижа, что заем не может быть предоставлен до окончания русско-японской войны. Так французский капитал начал склонять царизм к миру с Японией.

Английская буржуазия, не меньше французской заинтересованная в существовании царизма, однако, считала мирные переговоры преждевременными. Она не хотела считать русско-японскую войну законченной, пока существовала все еще двигавшаяся на Восток эскадра Рождественского.

Первый марокканский кризис. Наступившее замешательство в капиталистических странах и начавшиеся трения между Англией и Францией были использованы Германией. Ее политические деятели после неудавшейся попытки заключить союз с Россией решили теперь добиться раскола в англо-французской Антанте и заодно, если удастся, получить прочные позиции в Марокко.

С этой целью в порт Марокко Танжер 31 марта 1905 г. прибыл германский император. Приняв германских подданных и дипломатический корпус, он обратился со специальной речью к представителям марокканского султана. В речи Вильгельма II подчеркивалось, что он рассматривает султана как независимого монарха, а Марокко считает свободным государством, открытым для мирной конкуренции всех наций на основах абсолютного равенства.

Выступление Вильгельма II в Танжере прозвучало как вызов. Оно не оставляло сомнения, что Германия решила добиваться фактического аннулирования англо-французского соглашения о разделе Марокко, явившегося основой Антанты. Принципу раздела Марокко германские империалисты противопоставили противоположный принцип территориальной целостности и независимости. Они полагали, что при равных возможностях для всех государств перевес будет на стороне Германии, как экономически более мощного государства среди стран Европы.

Морским силам Англии и ее стратегическим позициям на морях и океанах Германия мало что могла противопоставить. Переход Марокко в ее руки значительно изменил бы положение. Германия получила бы порты в Атлантическом океане, на путях из Европы в Западную Африку, и могла

бы, базируясь на них, угрожать морским коммуникациям Англии с Западным полушарием. Германия получила бы южный берег Гибралтара. Укрепившись на нем в районе Сеуты, она могла бы угрожать британским коммуникациям, проходящим через Средиземное море к Индии, Австралии, Египту, Восточной и Южной Африке.

Посещение Вильгельмом II Танжера создало острый международный конфликт, известный под названием первого марокканского кризиса. Казалось, что нет иного выхода, кроме войны. Ее угроза была вполне реальна. Франция и Англия не собирались уступать Германии. В этот период Германия была «...на волосок от войны с Францией и Англией...» [1]

Военная тревога вызывала наиболее серьезные опасения во Франции. В случае военного конфликта с Германией ей пришлось бы в первую очередь выдержать всю тяжесть борьбы. Предоставив значительную часть Марокко в распоряжение Франции, британская буржуазия совершила тем более ловкий ход, что отстаивать Марокко от Германии, в чем была в высшей степени заинтересована и Англия, приходилось теперь Франции.

Переговоры генеральных штабов Франции и Англии. Английский империализм в эти дни активно поддерживал Францию, более всего опасаясь, как бы она не уступила под давлением Германии.

Между министрами иностранных дел Англии и Франции Ленсдауном и Делькассе устанавливается личный контакт. Переговоры между ними развертываются главным образом вокруг вопроса о военном сотрудничестве обоих государств. Начинаются и переговоры между генеральными штабами Англии и Франции. Обсуждаются возможные варианты английской помощи в случае франко-германской войны из-за Марокко. Одновременно велись переговоры и между морскими генеральными штабами обоих государств.

В переговорах с Делькассе Ленсдаун обещал английскую помощь в случае франко-германской войны. Помощь эта, довольно скромная, должна была выразиться в высадке на континенте британского экспедиционного корпуса численностью в 100 000 человек и действиях английского военно-морского флота. Но и на сей раз Ленсдаун предпочитал не связывать себя какими-либо точно обусловленными обязательствами, изложенными в письменной

---

[1] Ленин, Тетради по империализму, стр. 620.

форме. Поэтому проекты нот, которые были заготовлены предприимчивым Делькассе для обмена ими между союзниками подписаны не были. В период марокканского кризиса Англия заняла решительную антигерманскую позицию. Германскому послу в Лондоне было сообщено, что в случае столкновения между Германией и Францией из-за Марокко Англия выступит на стороне своей союзницы.

Убедившись в том, что оба государства Антанты заняли солидарную позицию, Германия отступила. Она опасалась вступить в войну одновременно и против Франции и против Англии. Война эта была бы тем более трудной для германского империализма, что обмануть общественное мнение внутри страны и представить ее оборонительной наверняка не удалось бы. А между тем революционное движение в Германии быстро ширилось, в значительной мере под влиянием развития революции в России.

Германия, по совету России, внесла предложение о созыве международной конференции для решения судеб Марокко. В тот момент этот шаг казался германскому империализму вполне подходящим выходом из создавшегося положения.

Во Франции это предложение было встречено с опасениями, хотя оно давало возможность мирно разрешить конфликт. Делькассе пробовал оттянуть решение вопроса. А из Берлина поступали все новые и новые тревожные сигналы. Вильгельм II выступил с прямой угрозой: «Пусть французские министры знают, по крайней мере, чем они рискуют: Нанси, взятый в 24 часа, немецкая армия перед Парижем через три недели, революция в 15 главных городах Франции и семь миллиардов франков контрибуции за все повреждения, которые английский флот не преминет нанести немецкому».

Вопрос был поставлен на заседании совета министров Франции, состоявшемся 6 июня 1905 г. Делькассе настаивал на отклонении германских предложений. Он заявил, что имеет гарантию военной помощи со стороны Англии. Однако соображения противоположного характера оказались более вескими. Министры указали, что действенную помощь против Германии могла бы предоставить лишь Россия. Но она настолько занята войной с Японией, что на нее рассчитывать не приходится, тем более, учитывая ход революционного движения в стране. Что же касается обещаний Великобритании, то они не закреплены документально, и вряд ли ее помощь окажется существенной, даже

если Великобритания выступит, в чем нет никакой уверенности. Воевать же с Германией без союзников Франция не в состоянии, особенно если учесть недостаточную ее военную подготовленность. Немалую роль играло соображение, что нелегко будет поднять народ на войну ради колониальных приобретений. Это могло вызвать революционный взрыв в стране.

Французский кабинет министров согласился с этими доводами. Делькассе пришлось уйти в отставку. Решено было добиваться мирного разрешения конфликта. Франция дала согласие на созыв международной конференции.

Борьба Англии и Франции за окончание русско-японской войны. Еще в конце мая 1905 г. Балтийская эскадра была разгромлена японским флотом. Русские моряки проявили значительное мастерство и невиданный героизм. Они провели эскадру вокруг Африки, совершив переход из Балтийского моря в Тихий океан без потерь. Русские моряки под Цусимой сражались с отвагой и доблестью. Команды ряда судов продемонстрировали перед всем миром свое подлинное мужество. И все же эскадра была обречена на гибель ее командованием, состоявшим из нескольких царедворцев, трусов и невежд, и военно-технической отсталостью русского флота.

Разгром под Цусимой еще более наглядно обнаружил внутреннюю гнилость царизма. Революционная борьба народа, во главе с пролетариатом, против самодержавия еще более усилилась.

Русское самодержавие, власть помещиков и капиталистов издавна опирались на военную силу. Теперь развитие революции сказывалось на состоянии этой последней опоры царизма. Революционная борьба привела в движение и солдат, и матросов, личный состав армии и флота России. В конце июня 1905 г. произошло восстание на броненосце «Потемкин». Оно имело громадное революционное значение.

Теперь, после Цусимы, после восстания на броненосце «Потемкин», после острого марокканского кризиса с Германией буржуазия Англии действовала заодно с французской и в вопросе о русско-японской войне. Перспектива революции в России повергла британских империалистов в трепет. Они вдруг оказались главным лицом, заинтересованным в существовании царизма. Они учитывали при этом значение царизма как возможного военного резерва против Германии и как силы, препятствующей развитию

национально-освободительного движения в странах Востока, в том числе и в Индии. Революция в России грозила подорвать империалистическое господство в колониях, лишить Антанту многомиллионной армии русских солдат, которых царизм мог поставить на поле империалистической бойни.

Теперь не только Франция, не только США, но и Англия требовали от царизма скорейшего мира с Японией ради борьбы с назревающей революцией. Англия настаивала на подписании мира еще и потому, что положение ее восточной союзницы было очень тяжелым. Победа над Россией далась Японии ценой большой крови. Во всех решающих боях на суше японская армия несла большие потери. Ее наступательный порыв выдохся. Финансы и материальные ресурсы Японии были истощены.

Для продолжения войны, для борьбы с революцией русскому царизму нужны были огромные средства. Новые переговоры о займе в Лондоне и Париже были безуспешны. Финансовый капитал настаивал на мире с Японией. Он считал необходимым укрепление социальной базы царизма за счет предоставления буржуазии России большего участия в государственном управлении. «Перед нами происходит то, что можно назвать спекуляцией международной буржуазии на избавление России от революции и царизма от полного краха. Спекулянты оказывают давление на царя путем отказа в займе. Они пускают в ход свою силу — силу денежного мешка. Они хотят умеренного и аккуратного буржуазно-конституционного (или якобы конституционного) порядка в России...» [1]

Царский посол в Лондоне Бенкендорф беседовал по вопросу о займе с известным лондонским банкиром лордом Ревельстоком. Отказывая в займе, банкир заявил, что Англия не сможет предоставить средства до тех пор, пока «внутри России не установится способный внушить доверие порядок вещей». Во Франции уполномоченный царизма Витте вел переговоры с премьер-министром Рувье. Глава французского правительства, выслушав обращенную к нему просьбу о займе, дал твердый ответ: «Россия должна иметь в виду, что при настоящем положении вещей она не может рассчитывать на французский денежный рынок. России необходимо заключить мир... Франция, как союзница России, главным образом заинтересована в том, чтобы Россия

[1] Ленин, Соч., т. VII, стр. 179.

покончила эту несчастную войну и развязала себе руки в Европе; покуда вся военная сила России находится на Дальнем Востоке, она является бессильной союзницей Франции на случай каких-либо осложнений в Европе».

Несмотря на давление Англии, Франции и США, русский царизм не спешил с заключением мира. Придворная камарилья никак не хотела признать своего поражения, поражения всей господствующей политической системы. Царизму были известны трудности, испытываемые Японией. Он стянул в Манчжурию большие силы и собирался взять реванш, рассчитывая, что ему удастся одновременно справиться и с революцией. Даже посылая в США мирную делегацию, Николай II рассчитывал, что ей не удастся заключить мир с Японией.

Бьеркский договор России и Германии. Положением русского царизма, его затруднениями решил воспользоваться германский империализм. По предложению Вильгельма II, состоялась его встреча с Николаем II. Последний, в страхе перед революцией, проводил время на своей яхте в северных морях. Здесь в финляндских шхерах, около острова Бьерке, 23 июля 1905 г. и произошла встреча.

Вильгельм II вернулся к переговорам о русско-германском союзе, которые уже велись в 1904 г. Слабовольного и бесхарактерного Николая II германский император настойчиво уговаривал. Он напоминал факты поведения Англии и Франции во время русско-японской войны 1904—1905 гг. Он упорно предлагал России военный союз, направленный против Англии и Франции. Договор, заготовленный заранее, предусматривал, что в случае, если одно из государств подвергнется нападению в Европе, другое обязано притти ему на помощь всеми своими военными силами. Предусматривалось, что договор войдет в силу по окончании русско-японской войны. России поручалось привлечь к этому союзу также и Францию, что было заведомо невозможно.

Вильгельм II сумел вынудить у Николая II согласие на союз и подпись под текстом договора. С германской стороны договор был подписан Вильгельмом II и сопровождавшими его министрами — фон Чиршки и Бегендорфом. Нужна была еще одна подпись с русской стороны. Николай II вызвал сопровождавшего его морского министра адмирала Бирилева. Опасаясь его возражений, Николай II прикрыл текст договора рукой и предложил Бирилеву под-

писать не читая. Министр с величайшей готовностью вывел свою подпись.

Свидание в Бьерке обеспокоило французских политических деятелей. Они понимали, что встреча двух императоров преследует не одни лишь родственные цели, как об этом официально сообщалось. Французские газеты забили тревогу. Но Николай II не спешил с возвращением в Петербург, и в министерстве иностранных дел еще ничего не было известно. Германия же хранила все происшедшее в строгой тайне.

Портсмутский мир между Россией и Японией. Еще в конце июня 1905 г. президент США Теодор Рузвельт выступил в роли посредника в организации и ускорении мирных переговоров между Японией и Россией. Опасаясь усиления Японии, США «дружески» советовали ее правительству умерить свои требования к России и поскорее заключить мир. Япония охотно приняла это посредничество. Под давлением держав пришлось согласиться и русскому царизму.

Во главе русской делегации был поставлен Витте. Он считался наиболее подходящим для этого человеком. И друзья и враги его в равной степени говорили, что слова Витте и мораль несовместимы. Русские помещики и капиталисты были уверены, что он сумеет добиться наиболее благоприятных условий мира. Международная буржуазия не сомневалась, что Витте не сорвет переговоры и доведет их до подписания мира. Сам он преследовал прежде всего свои личные, честолюбивые цели.

Японская делегация настаивала на абсолютной секретности переговоров. Витте, собираясь использовать общественное мнение США для борьбы с японскими условиями мира, возражал.

Представителям печати Витте заявлял, что он не имеет никаких задних мыслей и готов о своих соображениях кричать на весь мир. Пришлось, однако, уступить желанию японской делегации. Переговоры были объявлены строго секретными. Это не помешало Витте, едва лишь он получил японские условия мира, тайно передать их в газеты.

Наиболее сложным оказался вопрос о Сахалине. Японская делегация предъявила требование о передаче его Японии. Русская делегация горячо возражала. Она справедливо указывала, что для японских претензий на Сахалин нет никаких оснований, что он издавна принадлежит России, имеющей все права на эту часть своей территории.

Запросив свое правительство, японская делегация была готова отказаться от этого требования. В это время к Николаю II явился американский дипломатический представитель с жалобой, что неуступчивость русской делегации в Портсмуте тормозит переговоры. Коронованный дурак, которому интересы русского народа всегда были безразличны, ответил, что, так и быть, он готов уступить половину Сахалина. Об этом тотчас же было сообщено в Токио, а оттуда и японской делегации в Портсмут.

5 сентября 1905 г. Портсмутский мирный договор России и Японии был, наконец, подписан; его надлежало лишь ратифицировать. Согласно условиям мира, царизм признал за Японией в Корее «преобладающие интересы политические, военные и экономические» и обязался предоставить ей полную свободу действий «в части руководства, покровительства и надзора». Обе стороны условились воздерживаться «от принятия на русско-корейской границе каких-либо военных мер, могущих угрожать безопасности русской или корейской территории».

Согласно статье 3 договора, Россия и Япония взаимно обязались полностью эвакуировать Манчжурию, возвратив ее в исключительное управление Китая. Это обязательство не распространялось на Ляодунский полуостров. Русская аренда этой территории должна быть переуступлена Японии. Кроме того, японское правительство безвозмездно получало Южно-манчжурскую железную дорогу от Чан-Чуна до Порт-Артура, со всем ее имуществом и каменноугольными копями. Однако ст. 7 договора вносит ограничение в пользование железными дорогами, находящимися на территории Манчжурии. «Россия и Япония обязуются эксплоатировать принадлежащие им в Манчжурии железные дороги исключительно в целях коммерческих и промышленных, но никоим образом не в целях стратегических».

Южная часть острова Сахалина передавалась Японии. Границы между северной и южной частями острова устанавливались по пятнадцатой параллели северной широты. Согласно этой же статье 9: «Россия и Япония взаимно соглашаются не возводить в своих владениях на острове Сахалине и на прилегающих к нему островах никаких укреплений, ни подобных военных сооружений, равным образом они взаимно обязуются не принимать никаких мер, которые могли бы препятствовать свободному плаванию в проливах Лаперузовом и Татарском».

Статья 11 Портсмутского договора устанавливала, что «Россия обязуется войти с Японией в соглашение в видах предоставления японским подданным прав по рыбной ловле вдоль берегов русских владений в морях Японском, Охотском и Беринговом. Установлено, что такое обязательство не затронет прав, уже принадлежащих русским или иностранным подданным в этих краях».

Кроме всего этого, царизм обязался уплатить Японии контрибуцию под видом оплаты расходов по содержанию пленных. Фактический размер этой контрибуции составил 47,5 млн. иен.

Аннулирование Бьеркского договора. Николай II продолжал, в страхе перед революцией, оставаться на своей яхте у берегов Финляндии. После возвращения Витте из Портсмута царь передал Ламсдорфу, ездившему к нему с докладом, текст Бьеркского соглашения. Только теперь о нем стало известно.

Витте и Ламсдорф больше всего опасались, как бы о содержании Бьеркского договора не узнали во Франции. Но ее дипломаты уже все сумели выведать. Франция категорически потребовала отмены Бьеркского договора, угрожая востребованием предоставленных кредитов и займов. Не менее волновалась империалистическая буржуазия России, связанная с Антантой прочнейшими узами. Все влиятельные члены императорского дома оказались под давлением. Когда Николай II вернулся из плавания и прибыл в Петергоф, к нему тут же приступили с вопросом о соглашении в Бьерке. «Что же делать?», спросил он. «Рвать», отвечал Витте. «Ну, рвите», нехотя согласился Николай II. Немедленно было составлено и отправлено от его имени письмо Вильгельму II, в котором указывалось, что договор не может вступить в силу без предварительного согласия на него Франции.

Вильгельм II пробовал протестовать, вновь напоминая о позиции Франции в русско-японской войне. Но было уже поздно: Бьеркский договор был фактически аннулирован, и Портсмутский мир после ратификации вступил в силу.

Новые переговоры генеральных штабов Англии и Франции. Попытка Германии разорвать франко-русский союз обанкротилась. Не удалась и ее попытка разрушить Антанту. Союз Англии и Франции перед лицом их общего врага еще более окреп.

В конце сентября 1905 г. переговоры между генеральными штабами Англии и Франции развернулись в полной мере. К участию в обсуждении вопросов был затем привлечен и бельгийский генеральный штаб. Обсуждались планы действий флота и британской экспедиционной армии. Устанавливались основные принципы военного сотрудничества сторон. Обсуждались вопросы перевозки английской армии через Ламанш и последующей транспортировки британских войск по железным дорогам и шоссейным путям континента. Разрабатывалась дислокация французских и британских дивизий на фронте против Германии. Английский генеральный штаб приступил к тщательному изучению территорий Франции и Бельгии как мест будущих сражений.

Но даже и в этой новой стадии переговоров о дальнейшем развитии англо-французского союза британские дипломаты оставались верны себе. Они обнадеживали Францию каждый раз, когда надо было толкнуть ее на новый шаг против Германии. Они ускользали от Франции каждый раз, как только надо было подкрепить обещания точно обусловленными обязательствами.

Международное значение первой русской революции. Революция 1905 г. в России явилась первой в новых исторических условиях, в эпоху империализма. Она открыла собой новую эру в развитии революционного движения Запада и Востока. Она привела в движение народы не только России, но и других государств Европы и Азии, укрепила их веру в свои силы, в неизбежность победы.

Русская революция 1905 г. имела громадное международное значение. Она не была частным делом одной лишь России. «...даже оголтелые пошляки из меньшевиков, — говорит товарищ Сталин, — начинают понимать, что русская революция не есть частное дело русских, что она, наоборот, является делом рабочего класса всего мира, делом мировой пролетарской революции...» [1] Она явилась «...прологом грядущей европейской революции...» [2], — указывает Ленин.

Непосредственное влияние революции 1905 г. в Европе наиболее ярко проявилось в Австрии. В конце октября 1905 г. происходил съезд австрийской социал-демократии. Обсуждался вопрос о политической стачке, когда съезд

[1] Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 356.
[2] Ленин, Соч, т. XIX, стр. 357.

получил телеграмму об успехах всенародной стачки в России. Эта телеграмма сразу решила вопрос. Прения были прекращены и вопрос перенесен на улицы. В Вене произошли крупнейшие уличные демонстрации. В Праге дело дошло до строительства баррикад. Пролетариат Австрии добился всеобщего избирательного права.

Массовое революционное движение в Европе не улеглось и после подавления русской революции. Оно продолжало развиваться. 1908 год ознаменовался баррикадными боями под Парижем, расстрелом революционных рабочих, массовыми демонстрациями против кровавых зверств буржуазии. Движение продолжалось и в 1909—1910 гг., когда во Франции произошли серьезные стачки железнодорожников и металлистов. В 1911 г. железнодорожники Англии объявили всеобщую стачку. В следующем 1912 г. вспыхнула всеобщая стачка английских горняков. Укреплялись интернациональные связи пролетариата, сплачивались его силы, создавалась угроза господству империализма.

Еще более значительным было влияние первой русской революции в Азии. Колониальные народы поднялись на борьбу; через Россию устанавливалась непосредственная связь между революционным движением рабочего класса Европы и национально-освободительной борьбой народов Востока. Сочетание революционного движения Азии и Европы представило собой новый, несравненно более высокий этап международной борьбы пролетариата.

Таким образом, народная революция в России явилась сигналом к развитию демократических движений в Азии. Революция 1905 г., расшатав царизм, воодушевила народы Востока, подняла их на борьбу против вековой системы угнетения и против засилья империалистов. Все это означало мощный удар по империализму.

Крупные крестьянские восстания произошли в Индии. С декабря 1905 г. началась революция в Персии. Народное движение подымалось в Турции. В этой стране буржуазная революция произошла в 1908 г. Позднее сказалось влияние революции 1905 г. в Китае, но несомненно, что оно сыграло свою роль в буржуазной революции Китая 1911—1912 гг.

Помощь международной буржуазии русскому царизму. Революция 1905 г. означала, что центр мирового революционного движения переместился в Россию. В течение многих десятилетий царизм выполнял подлую роль оплота всей европейской реакции. Теперь он не мог более высту-

пать в этой роли: развитие русской революции подорвало силы царизма. Едва справляясь с революционным движением внутри России, он не мог уже более являться главным оплотом международной реакции. Неравномерность экономического и политического развития, обострившаяся в условиях империализма, проявилась в этом с полной силой. Развитие империалистического паразитизма и загнивания привело к усилению крайней реакции во всех ее проявлениях в «передовых» капиталистических странах. Государства, которые некогда играли прогрессивную роль, были родиной буржуазной демократии, в эпоху империализма все более превращались в центры международной реакции. Теперь реакционная империалистическая Европа бросилась спасать русский царизм от революции. Перед ее лицом объединилась вся контрреволюция. Иначе и не могло быть. «...Мог ли западный империализм, — говорит товарищ Сталин, — помириться с потерей такой мощной опоры на Востоке и такого богатого резервуара сил и средств, как старая, царская, буржуазная Россия, не испытав всех своих сил для того, чтобы повести смертельную борьбу с революцией в России, на предмет отстаивания и сохранения царизма? Конечно, не мог!»[1] Международная буржуазия прекрасно учитывала значение русской революции и страшилась ее победы.

Несмотря на острые противоречия между капиталистическими странами и их взаимную борьбу, все они выступили единым фронтом. Империалисты бросились на помощь царизму в качестве его союзников и спасителей.

Прежде всего мировая реакция поспешила выразить русскому царизму свое сочувствие и оказать ему моральную поддержку. Немецкий кайзер Вильгельм II и английский король Эдуард VII заявили царскому правительству о своем соболезновании по поводу утраты нескольких жандармов, помещиков и чиновников, убитых в ходе революции. В ряде стран (Германия, Испания, Италия) были запрещены народные демонстрации против царизма. Папа римский специальным воззванием к верующим католикам прославлял «мудрость» Николая II и его «мягкость».

Царизму помогали в его борьбе против революционеров. Германские власти преследовали русских революционеров, эмигрировавших за границу, и в тех случаях, когда могли

---

[1] Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 5.

формально оправдать свои действия перед лицом общественного мнения, выдавали их царизму.

По соглашению ряда империалистических государств Германия готовила военную интервенцию против русской революции. Положение в Германии тогда во многом напоминало военную мобилизацию. К границе России стягивались войска, отпуска в армии были отменены. С Петербургом устанавливается договоренность, согласно которой, как только окажется необходимым, пять германских корпусов перейдут границу для военных действий против русской революции. А для того чтобы царскую семью эвакуировать из Петербурга, была подготовлена дивизия миноносцев и два крейсера — «Любек» и «Гамбург».

Решающую роль в подавлении революции 1905 г. сыграли займы, предоставленные царизму европейским капиталом. Эти кредиты спасли царизм от экономического банкротства. Они дали ему возможность собраться с силами для того, чтобы обрушиться против революции.

Помощь западно-европейского империализма явилась важным фактором в подавлении революции 1905 г. «...Царскому самодержавию помогли в подавлении революции 1905 года западно-европейские империалисты. Иностранные капиталисты боялись за свои вложенные в России капиталы и огромные доходы. Кроме того, они опасались, что в случае победы русской революции поднимутся на революцию и рабочие других стран. Поэтому западноевропейские империалисты помогли царю-палачу...» [1]

Алжесирасская конференция. Но французские капиталисты, предоставившие основную массу средств царизму, дали их не сразу. Они поставили условием предоставления займа полный разрыв царизма с политикой дружеских отношений к Германии и еще большее его сближение с Францией. Конкретно это должно было, по их требованию, выразиться в полной поддержке Россией требований Франции на конференции по марокканскому вопросу и публичном осуждении на ней линии Германии. Царизму, больше всего страшившемуся революции, пришлось дать на это согласие.

Конференция по вопросу о Марокко открылась в январе 1906 г. в небольшом городке Испании Алжесирасе. Надежды Германии на победу не оправдались. На конференции в Алжесирасе она оказалась полностью изолированной

---

[1] Краткий курс истории ВКП(б), стр. 89.

от всех государств (кроме Австро-Венгрии) и потерпела полное поражение. Вокруг нее было создано кольцо враждебных государств, под руководством Англии. Германию не поддержала и Италия, которая еще в 1900 г. дала согласие на переход Марокко к Франции. Россия крайне резко выступила против Германии. Все требования Франции были полностью удовлетворены. Теперь уж не было препятствий к получению Россией займа. Французские банкиры, при участии их лондонских собратьев, отпустили царизму гигантскую сумму — один миллиард рублей.

Франция не могла прямо выступать на Алжесирасской конференции с требованием передать ей Марокко. Она добивалась «только» права на организацию французской (а в зоне, передаваемой Испании, — испанской) полиции в Марокко, причем предусматривалось, что если полиция не сможет сама «справиться», то ей на помощь будут отправлены солдаты. Такое решение и было вынесено конференцией, с добавлением многих других также способствующих усилению французского (и испанского) влияния в Марокко.

Усиление зависимости русского царизма от западноевропейского капитала. Новый заем, заключенный Россией во Франции, усилил ее политическую и военную зависимость от Антанты. Это накладывало свой отпечаток на всю политику царизма. Он все в большей степени становится резервом западно-европейского империализма и прежде всего его военным резервом. Цепи финансово-экономической зависимости приковывали царизм к англо-французскому блоку. Интересы империалистов Англии, Франции и России сливались, переплетались между собой в единый кровавый клубок.

Алжесирасская конференция еще более сплотила англо-французскую Антанту. Она еще более обострила противоречия союзников с Германией. Их взаимная борьба вступила в новую стадию развития. Обе борющиеся группировки стали гораздо более интенсивно готовиться к войне. Внимание Антанты к России, в этой связи, резко усиливается.

Еще до того как России был предоставлен заем, в Париже состоялось в феврале 1906 г. новое, третье, совещание начальников генеральных штабов Франции и России. Уже на этом совещании сказалось усиление зависимого положения русского царизма. Франция настояла на отмене прежнего решения о совместных действиях против

Англии, зато Россию обязали принять реальные меры к восстановлению боеспособности армии и полному покрытию военных потерь, причиненных войной с Японией.

На совещании 1906 г. вновь был поднят вопрос о применении конвенции против Австрии, в чем особенно была заинтересована Россия. По настоянию Франции было принято решение, согласно которому обязательства сторон не имеют силы в случае выступления против России одной лишь Австрии.

На следующем совещании, в 1907 г., французские представители учинили допрос России, добиваясь максимального усиления ее военных сил на границе с Германией. Их весьма интересовал вопрос о сроках мобилизации и мерах к ускорению продвижения войск с началом военных действий; в отношении же предоставления помощи России в подготовляемой войне французские представители были еще более сдержанны, чем до того. За золото французских банкиров царизму предстояло расплатиться кровью русских солдат.

Англо-русское соглашение 1907 г. Русско-японская война закончилась военным поражением царизма. Тем самым было воздвигнуто препятствие на пути его продвижения не только на Дальний Восток, но и в страны Азии. Обессиленный царизм не мог теперь представлять опасности для Англии. Оказав ему помощь против народной революции, капиталисты Англии и Франции собирались теперь воспользоваться в полной мере зависимым положением царизма. Англия могла закончить сколачивание антигерманской коалиции.

Совместное с Англией и Францией выступление царизма на Алжесирасской конференции положило начало англо-русскому сближению. Вскоре, 31 августа 1907 г., был подписан и договор России с Англией. Подобно англо-французскому «согласию» 1904 г., одним ударом были разрешены все спорные вопросы. Сферы влияния и зоны интересов России и Англии в Средней Азии четко разграничивались. Предоставив русскому военно-феодальному империализму часть Персии, Англия этой ценой приобрела себе нового союзника против Германии.

Персия была поделена на три части. Ее северная часть, наиболее густо населенная и ценная в экономическом отношении, объявлялась «сферой влияния» России. Царизм полагал, что ему быстро удастся присоединить эту часть Персии к его владениям. Тем самым Каспийское море

стало бы внутренним морем России. Третья, южная часть Персии, богатая нефтью, отходила в сферу британского влияния. Эти области непосредственно примыкали к Индии, представляя собой, как и побережье Персидского залива, первостепенный стратегический интерес для Англии. Вторая, центральная, часть Персии, расположенная между британской и русской сферами, признавалась нейтральной.

Афганистан был признан английской сферой влияния. Тем самым Великобритания гарантировала границы Индии и с этой их стороны. Наконец, соглашением был решен вопрос о Тибете, также расположенном на подступах к Индии. Тибет был признан независимой страной, находящейся под суверенитетом Китая.

Англо-русский договор 1907 г. означал соглашение двух хищников — английского империализма и русского царизма, боровшихся между собой многие десятилетия. Основные спорные вопросы были разрешены. Правда, трения между союзниками имели место и после заключения договора. Но соглашение Англии и России продолжало существовать.

Антигерманская направленность англо-русского союза. Прежние противники объединились между собой против Германии. Острая ненависть к ней толкала британских империалистов к союзу с Россией, для того чтобы столкнуть ее с Германией. Это прекрасно понимали немецкие политики. Один из них, Карл Гельферих, писал: «Россия, союзница Франции, доставляла много забот Англии... пока англичане не усмотрели своего наиболее опасного противника в Германии. И в самом деле, Россия была единственной державой, способной угрожать мировому владычеству Англии на суше. Полная несовместимость английских и русских стремлений в течение долгого времени принималась за политическую аксиому. Самое отношение Англии к Германии значительно обусловливалось до начала нового века желанием Англии использовать Германию в качестве противовеса против России». Не подлежало сомнению, что прочность англо-русского союза зависела от остроты англо-германских противоречий.

Если бы противоречия с Германией могли у Англии ослабнуть (что было, разумеется, невозможно), то вновь возникла бы идея о союзе с Германией против России. Об этом писал военный агент России в Англии Ермолов:

«Пока Англия опасается Германии, она будет держаться с нами... Но, конечно, если когда-нибудь соглашение Англии с Россией почему-либо нарушится, то Англия перейдет на сторону Германии, заключит с ней соглашение, и тогда опять же возникнут все прежние наши распри и пререкания с Англией из-за Средней Азии, Персии, Афганистана и Индии». Но это пока не предвиделось, и русская дипломатия считала возможным использовать создавшееся положение для того, чтобы добиваться новых уступок от Великобритании.

Англо-русское соглашение, подобно англо-французскому, не являлось военной конвенцией, не содержало каких-либо обязательств подобного порядка. Но оно завершило создание Антанты,—тесного военно-политического союза трех государств, направленного против Германии. Союзники оказались связанными между собой договорами: франко-русским (1891—1893 гг.), англо-французским (1904 г.) и англо-русским (1907 г.). С этого момента подготовка первой мировой империалистической войны вступает в новую стадию усиленных непосредственных приготовлений.

Обострение русско-австрийских и русско-германских противоречий. Заключив сделку с Россией, Англия добилась и ухудшения ее отношений с Германией. Центр тяжести захватнической политики царизма не без содействия Англии был теперь перенесен на Ближний Восток и Балканский полуостров, где Россия сталкивалась с Германией и Австро-Венгрией. Главной целью России становится приобретение новых территорий на Балканском полуострове, борьба за проливы.

К этой цели царизм стремился десятилетиями. Его самым серьезным противником на Балканах в XIX в. была Англия. Теперь положение изменилось. В Турции росло германское влияние. Немецкий и австрийский капитал завоевал прочные позиции и в других странах Балканского полуострова. Германия и Австро-Венгрия стали главными противниками царской России на Ближнем Востоке. Это было одной из предпосылок англо-русского сближения, но последнее, в свою очередь, способствовало обострению противоречий между Германией и Россией также и в этой области. Русско-австрийскому соглашению 1903—1904 гг. о взаимном нейтралитете, обусловленном обязательствами сторон — сохранять существующее положение на Балканах и в Турции, пришел конец.

Реакционный заговор империалистических держав против революционного движения на Востоке. Соглашение Англии и царской России было продиктовано также и стремлением британского империализма использовать своего союзника для подавления национально-освободительного движения на Востоке. Отныне царизм должен был еще более усердно выполнять позорную роль палача, действующего по указке империалистов Европы. По выражению товарища Сталина, царизм был «...сторожевым псом империализма на востоке Европы...» [1] И прежде всего русский царизм был использован Англией для удушения революции в Персии.

Народная революция в Персии, вспыхнувшая под влиянием первой русской революции, продолжала шириться. Для того чтобы осуществить англо-русское соглашение 1907 г., империалистам предстояло подавить эту революцию. Британская буржуазия предоставила царизму решающую роль в предстоящей интервенции. Он должен был выполнить эту роль палача. Англия предпочитала оставаться в тени.

В сентябре 1908 г. империалистические державы договорились между собой о подавлении революции в странах Востока. Этот реакционный сговор был тогда же разоблачен Лениным. «Не подлежит ни малейшему сомнению,— писал он, — что в *сентябрьский реакционный заговор* России, Австрии, Германии, Италии, Франции и Англии *входила* «свобода действий» России против персидской революции...» [2] Военная интервенция царизма против революции в Иране (Персии) была начата в 1908 г. Революционный народ Ирана героически сопротивлялся до 1909—1910 гг. Революция все же была подавлена.

Царизм принимал участие и в борьбе с революцией в Турции (1908—1909 гг.) и против революции в Китае (1911 г.), действуя по указке англо-французских империалистов. Он являлся активным участником всех реакционных сговоров международной контрреволюции, представляя собой важную ее силу.

---

[1] Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 5.
[2] Ленин, Соч., т. XII, стр. 362.

4. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ (1908—1914 гг.)

Усиление подготовки к предстоящей войне. Создание тройственного согласия (Антанты) сказалось в еще большем усилении военной подготовки сторон. Неизбежность предстоящей войны начинают осознавать и некоторые из буржуазных политиков. Клемансо, председатель совета министров Франции, довольно откровенно высказал свои предположения Жоржу Луи, будущему французскому послу в Петербурге: «Я думаю о войне и нахожу, что она неизбежна... Думаю я о ней всегда... Нам надо держаться наготове, и при той поддержке, которую мы получим со стороны Англии и России... и, может быть, также при поддержке Италии, где общественное мнение может обязать правительство объявить себя на нашей стороне, мы можем победить. Во всех случаях это будет война за существование. Если мы будем побеждены, нас раздавят». Но подготовка войны и ее неизбежность продолжали скрываться империалистами от масс. Война готовилась в глубокой тайне от народов.

Англия производит концентрацию своего военно-морского флота. Численность судов в эскадрах Средиземного моря, Тихого и Индийского океанов была уменьшена за счет увеличения состава эскадр, базирующихся непосредственно на берега Великобритании. Всего у английского побережья оказалось 40 броненосцев, сведенных в три эскадры: эскадру Ламанша, с центром в Портлэнде, атлантическую и эскадру резервного флота (суда с сокращенными экипажами).

Мероприятия эти были направлены непосредственно против Германии. Гражданский лорд адмиралтейства Артур Ли прямо заявил: «Мы должны с беспокойством посматривать на Северное море, по этой причине английский флот был

перераспределен таким образом, чтобы мог предотвратить опасность с этой стороны, не сосредоточивая преимущественного своего внимания на Средиземное море».

Англии не удавалось обогнать Германию по темпам военно-морского строительства. Тогда адм. Фишер предложил опередить ее по качеству военно-морских судов и их мощности. Вместо обычных броненосцев водоизмещением в 14—15 тыс. т Англия перешла к строительству судов водоизмещением в 18—20 тыс. т, с повышенной скоростью хода и утроенной мощностью артиллерии. Первое из этих судов было названо «Дредноут» («Бесстрашный»).

Германия быстро учла положение и переключила свое судостроение на сооружение судов этого нового типа. Бешеная борьба противников привела к тому, что вскоре в постройке уже находились суда по 32 тыс. т водоизмещением.

Постройка дредноутов требовала громадных средств. Каждый корабль нового типа стоил вдвое больше, чем броненосец прежнего образца. Англия была не в состоянии строить большое их количество в силу финансовых трудностей. А так как дредноуты свели на-нет значение прежних типов судов, на коих покоилась морская мощь Англии, то теперь господство на море определялось наличием этих гигантов. Великобритании приходилось как бы начинать сначала. Ценой большого напряжения она добивается к 1908 г. закладки 12 дредноутов (включая уже вступившие в строй). Но Германия имеет в строю и постройке уже 9 единиц этого типа. Прежняя пропорция в соотношении военно-морских сил, составлявшая 63 : 26 в пользу Англии, уступает место пропорции в количестве дредноутов 4 : 3.

Морская программа Германии в 1906 г. была вновь изменена. Теперь предполагалось строить взамен броненосцев только дредноуты, с тем чтобы ежегодно закладывать по три единицы. Кроме того, предусматривалась дополнительная постройка 6 крейсеров по 14—18 тыс. т. Опасность британскому господству на морях все более возрастала. Германский флот стал представлять собой серьезную угрозу.

Стратегические планы сторон. Не менее усиленно готовились противники к предстоящим сухопутным сражениям.

Ген. Шлиффен в бытность его начальником генерального штаба Германии (1891—1905 гг.) усердно работает над составлением плана войны. Он предвидит, что Германии придется одновременно воевать и против Франции и с Россией. Ему известно, что возможно прибытие во Францию

английского экспедиционного корпуса численностью в 100—160 тыс. Но в основе плана Шлиффена лежат и ошибочные соображения. Учитывая медлительность мобилизации в России, он предполагает, что активных действий с ее стороны можно ожидать не ранее как через 32 дня с момента объявления войны. Явно недооценивая героизм и мужество русского солдата, он считает возможным удержать в течение этого времени наступление русских войск сравнительно небольшими силами.

Главный удар Шлиффен предполагал сосредоточить против Франции, с тем чтобы разбить ее и вынудить к миру по истечении первых четырех недель войны. Затем все силы должны быть переброшены по внутренним железнодорожным линиям Германии на Восток, для того чтобы в последующие четыре недели добиться победы над Россией.

План Шлиффена был составлен с большой педантичностью и точностью. Движения отдельных воинских частей были предусмотрены с исчерпывающей полнотой. Для достижения быстрейшего эффекта Шлиффен не предполагал предпринять наступление по линии франко-германской границы, где армию могли бы задержать многочисленные крепости и укрепленные районы. Для прикрытия этой границы он собирался оставить 8 дивизий. Вся же остальная армия, 53 дивизии, должна была обрушиться на Францию через Бельгию. В Бельгии не было столь крупных и многочисленных крепостей, как на франко-германской границе, а граница между Бельгией и Францией и вовсе не была защищена.

Французский план исходил из организации обороны против немцев по линии франко-германской границы. Предполагалось, что тем временем русская армия будет действовать с востока. Когда Германия будет достаточно ослаблена, французские войска продолжат наступление в Эльзасе и Лотарингии. Пока же французские армии усердно вооружались и их контингенты увеличивались.

Готовилась к сухопутной войне и Англия. 2 августа 1907 г. был принят новый военный закон. Его цель заключалась в том, чтобы, сохраняя принцип добровольчества, создать достаточно многочисленную и хорошо организованную сухопутную армию. До принятия этого закона в регулярных войсках имелось 25 тыс. человек и в их запасе 125 тыс. человек. Во вспомогательных войсках насчитывалось 374 тыс. человек. Теперь регулярная армия была пре-

образована. Она была превращена в экспедиционный корпус численностью в военное время в 166 тыс. человек, с соответствующей материальной частью. Для обороны самой метрополии создавались территориальные части численностью в 353 тыс. человек. Тут же была начата кампания за увеличение территориальной армии до 600 тыс. человек.

Готовилась к войне и царская Россия. Ее генеральный штаб считал необходимым с первых же дней войны обрушиться на Австро-Венгрию и, разгромив ее, выйти в тыл немецкой армии, с тем чтобы окружить германские войска, находившиеся в Восточной Пруссии. Этот план вызывал возражения со стороны Франции, настаивавшей на сосредоточении всех сил русской армии против Германии, и был впоследствии отменен.

Французские банкиры, предоставляя царизму крупные займы, требовали от него усиления военных приготовлений. В особенности настаивали они на строительстве стратегических железных дорог, ведущих к германской границе, и принятии реальных мер к значительному сокращению сроков мобилизации русской армии. Не в меньшей степени требовали они от царизма увеличения численности армии мирного времени и ее концентрации у границ Германии. К этим требованиям присоединялась и Англия.

Англо-русское соглашение 1907 г. оказало огромное влияние на втягивание России в подготовляемую войну против Германии. Политические деятели Англии убеждали российских дипломатов и правительственных лиц в необходимости этой войны, оказывали давление на них. При этом Англия не была заинтересована в укреплении морских сил России. В этом сказывалось недоверие британских империалистов к своему новому союзнику, до того являвшемуся давнишним противником. Адмирал Фишер несколько раз беседовал со Столыпиным, убеждая его увеличить русские военные силы на западной границе против Германии. При этом он предупредительно отводил желание Столыпина поставить вопрос о расширении военно-морского строительства России.

В своих мемуарах Джон Фишер рассказывает: «Столыпин спросил: В чем же, по вашему мнению, мы больше всего нуждаемся?» Он думал, что я ему отвечу: в стольких-то броненосцах, стольких-то крейсерах и т. д., но я вместо этого сказал: «На ваших западных границах не имеется войск и ваши склады пусты,— наполните эти склады, а затем принимайтесь за флот. Посмотрите заклю-

чение секретного доклада Куропаткина: основа безопасности России лежит на ее западных границах».

Новое обострение англо-германского морского соперничества в 1908 г. Программа военно-морского строительства, увеличенная в 1906 г., казалась германским империалистам недостаточной. В апреле 1908 г. рейхстагом был утвержден новый закон. Срок службы военных судов был снижен с 30 лет до 25. Это означало необходимость быстрейшего строительства новых военных кораблей взамен старых. Теперь уже Германия закладывала по 4 дредноута ежегодно. В таком размере намечалось строительство с 1908 по 1911 г., с тем что с 1912 по 1917 г. будет закладываться по 2 дредноута в год. Кроме того, намечена была постройка 6 больших и 18 малых крейсеров.

В ответ на новое расширение военно-морской программы Германии, в английский парламент немедленно был внесен закон об увеличении морского бюджета. Одновременно вновь была изменена дислокация британского флота. Эскадра, находившаяся в Мальте, была переведена к Гибралтару, а атлантическая эскадра Гибралтара — к берегам Великобритании.

Негодование в правящих кругах Англии по поводу новых успехов морского строительства Германии было необычайным. Оно усугублялось тем, что в 1908 г. был спущен на воду первый из германских дредноутов «Нассау». В британском адмиралтействе даже обсуждался план внезапного нападения на германский военно-морской флот. В 1908 г. британский адмирал Фишер предложил внезапно, без объявления войны, напасть на германский флот в Киле и захватить его, а если не удастся, — потопить. В своих мемуарах Фишер рассказывает: «Я имел продолжительную секретную беседу с королем, в которой убеждал его, что мы должны «копенгировать» германский флот в Киле». Это значило — поступить с германским флотом так же, как Нельсон в 1801 г. разделался с датским флотом в Копенгагене. Однако проект Фишера принят не был, о чем он не переставал сокрушаться.

В Германии также неоднократно обсуждался вопрос о внезапном нападении на Англию; но и немецкие правящие круги сочли войну несвоевременной. Германская военщина все более энергично напоминала о неизбежности войны. Вильгельм II на маневрах в начале лета 1908 г. заявил: «По всей видимости, нас хотят окружить и спровоцировать: мы этого переносить не можем. Никогда германец не сражался

лучше, чем когда ему приходилось обороняться от нападения со всех сторон. Итак, пусть они идут на нас, мы — готовы».

Ухудшение англо-германских отношений отразилось и на обсуждении вопросов во время совещания начальников генеральных штабов России и Франции в 1908 г. Французские делегаты вновь подняли вопрос о применении конвенции на случай мобилизации Германии против Англии, уже обсуждавшийся на предыдущем совещании. Решением совещания было установлено, что всякая, даже частичная мобилизация германской армии, хотя бы и направленная против третьей державы, составит серьезную опасность для союзников и потому должна повлечь за собой безусловное применение конвенции.

Совещание это вновь подтвердило, что конвенция не может быть применена в случае военных мероприятий со стороны одной лишь Австрии. Тем самым Россия, которой наиболее угрожала Австрия, не могла рассчитывать на помощь со стороны Франции или, тем более, Англии, но зато на нее возлагалась обязанность немедленным выступлением притти на помощь, спасать от Германии и Францию и Англию.

Неизбежность войны. Война надвигалась. Отношения «великих» держав капиталистического мира неумолимо вели к ней. Противоречие между двумя борющимися империалистическими лагерями стало центром всей международной политики. В основе же этого противоречия лежал антагонизм между Англией и Германией. Борьба между ними шла за мировую гегемонию и колониальную монополию. Исход борьбы должна была решить империалистическая война. Уже к 1908 г. мир находился в ее преддверьи.

Большевики, во главе с Лениным и Сталиным, разоблачали подготовку войны империалистами и вскрывали истинную сущность милитаризма. В замечательной работе «Воинствующий милитаризм», написанной весной 1908 г., Ленин характеризует неизбежность грабительских, захватнических войн при капитализме. Владимир Ильич писал: «...Современный милитаризм есть результат капитализма. В обеих своих формах он — «жизненное проявление» капитализма: как военная сила, употребляемая капиталистическими государствами при их внешних столкновениях («Militarismus nach aussen», как выражаются немцы), и как оружие, служащее в руках господствующих классов для подавления всякого рода (экономических и политических)

движений пролетариата...»[1] И далее Ленин приводит цитату из резолюции Штутгартского конгресса II Интернационала: «...войны коренятся в самой сущности капитализма; они прекратятся лишь тогда, когда перестанет существовать капиталистический строй...»[2]

Новый конфликт из-за Марокко. В богатом событиями 1908 г. произошло и новое обострение отношений Франции и Германии, все на той же почве борьбы за Марокко. Во французской Северной Африке в течение многих десятилетий существует большой военный отряд, так называемый «иностранный легион». Его формирование происходит на основе добровольности. В иностранный легион принимается человек любой национальности, без всяких документов. Зачисляемый в легион регистрируется под той фамилией, которую он сам назовет. По истечении установленного срока весьма трудной военной службы в Африке каждый солдат легиона получает французское гражданство и паспорт на ту фамилию, под которой он числился в легионе. Понятно, что во французский иностранный легион стекался уголовный элемент из разных стран. Среди солдат имелись и немцы.

С обострением противоречий с Францией в Германии появилось недовольство по поводу наличия немцев в составе легиона. Крайние шовинисты кричали, что Франция завоевывает для себя Марокко немецкими руками.

В сентябре 1908 г. несколько солдат, не выдержав условий службы, бежало из легиона. Так как среди бежавших имелись немцы, то немецкий консул в Казабланке (город в Марокко) приютил их в своем доме. Через несколько дней дезертиры в сопровождении чиновников консульства были направлены в порт для посадки на пароход. Французская полиция отбила дезертиров у работников консульства и арестовала их.

Вильгельм II потребовал извинений за оскорбление консульства и освобождения арестованных. Французский премьер-министр Клемансо предписал министру иностранных дел не только не извиняться, а напротив, потребовать наказания германского консула за укрывательство дезертиров. Положение настолько осложнилось, что германский посол во Франции явился к Клемансо и заявил, что если не последует извинения, он покидает Париж. Известно, что

---

[1] Ленин, Соч., т. XII, стр. 312.
[2] Там же.

когда посол покидает демонстративно государство, в котором он представительствует, то это равно предупреждению о возможной войне. Но Клемансо не отступил. Он сделал вид, что ничего не понял, достал часы и ответил: «Через два часа отходит подходящий поезд. Пожалуйста!»

Несколько недель в Европе царило беспокойство. Опасность войны была чрезвычайно сильна. Но и на сей раз Германия убедилась в том, что разрушить Антанту ей не удастся. К Клемансо немедленно явились английские и русские дипломаты и, одобрив его поведение, выразили свое полное сочувствие. Печать Великобритании обрушилась на Германию с самыми резкими нападками и обвинениями. Германия отступила. В результате конфликт был улажен. Тем временем внимание переключилось на Балканы, где возник новый острый международный кризис.

Боснийский кризис 1908 г. Финансовый капитал Австрии, самыми тесными узами связанный с Германией, все энергичнее стремился на Ближний Восток. Строительство Багдадской железной дороги повышало экономическое и стратегическое значение южной части Балканского полуострова. Растущий товарооборот Европы с Малой Азией и прилегающими к ней странами азиатского континента постепенно перемещался на новые пути. Австрийский финансовый капитал главной своей задачей во внешней политике, помимо давнишней борьбы за подчинение стран Балканского полуострова и прежде всего Сербии, ставит захват путей европейской торговли с Востоком.

Австрия добивается установления прямой территориальной связи ее владений с берегами Эгейского моря. Она стремится закрепить за собой Боснию и Герцоговину, захватить Ново-Базарский санджак Турции и Македонию, также находившуюся в турецком владении. Ее заветной мечтой становится получение Салоник, важнейшего македонского порта на берегу Эгейского моря, в непосредственной близости к проливам. Тем самым вся торговля с Востоком оказалась бы в австрийских руках.

Австрийский план продвижения на юг Балкан не только не противоречил ее давнишним планам в отношении Сербии, а самым тесным образом увязывался с ними. Захват Салоник поставил бы всю торговлю Сербии под австрийский контроль, так как связь Сербии с внешним миром шла через этот турецкий порт. Это еще более усилило бы экономическую зависимость Сербии от Австрии. Той же цели

служило и закрепление за последней Боснии и Герцоговины. Эти области хотя и находились в руках Австрии после Берлинского конгресса, но формально числились во владении Турции, и их судьба оставалась неопределенной. Присоединение Боснии и Герцоговины к Австро-Венгрии нанесло бы удар национально-освободительным стремлениям народов этих областей, как и сербским мечтам об освобождении от австрийской зависимости. Тем самым укрепилось бы и внутреннее положение империи, раздираемой внутренними противоречиями, стремлениями народов Австро-Венгрии к национальному освобождению.

Начавшаяся в 1908 г. буржуазная революция в Турции заставляла Австро-Венгрию спешить с осуществлением ее планов. Создавалась опасность, что национально-освободительное движение в Турции создаст препятствия к дальнейшему ее расчленению. В первую очередь Австро-Венгрия решила объявить о присоединении к ее территории Боснии и Герцоговины. Но это могло вызвать противодействие со стороны России, с которой Австрия решает договориться.

Россия все более была заинтересована в изменении режима прохода судов через проливы. Решение о запрещении прохода военных кораблей, принятое на международных конференциях, по настоянию Англии, все еще оставалось в действии. Русско-японская война наглядно показала, в какой степени этот режим связывает военные силы России. Царизм рассчитывал, что его союз с Англией исключает противодействие с ее стороны в вопросе о режиме проливов. Другим серьезнейшим противником была Австрия. Надлежало, следовательно, заручиться ее согласием.

Так состоялась сделка между Россией и Австро-Венгрией. Царизм дал согласие на аннексию Боснии и Герцоговины, Австро-Венгрия — на изменение режима проливов. Однако Великобритания, вначале как будто даже соглашавшаяся на открытие проливов для прохода русских военных судов, решительно запротестовала. Она не могла допустить появления русского флота в Средиземном море, так как это могло создать новую угрозу ее могуществу на морях.

Не дожидаясь, пока Россия добьется разрешения вопроса о проливах, Австро-Венгрия в конце 1908 г. осуществила аннексию Боснии и Герцоговины. Это привело к острому международному кризису. В Боснии и Герцоговине началось сильнейшее национальное движение. Большое воз-

мущение господствовало и в Сербии, рассчитывавшей, что Босния и Герцоговина будут к ней присоединены, в соответствии с национальным признаком. Настроения сербских националистов вылились в усиленные военные приготовления против Австрии. При этом в Сербии рассчитывали на помощь России.

Австрия не собиралась отступать. В ответ на военные приготовления Сербии, в декабре 1908 г. в Австро-Венгрии началась частичная мобилизация. Она была объявлена по варианту Б, т. е. Балканскому. Войска концентрировались на сербской границе. Австро-Венгрия потребовала, чтобы Россия и Сербия признали переход Боснии и Герцоговины в ее владение, угрожая в противном случае войной. Требования Австро-Венгрии были поддержаны Германией.

Австрия заручилась и содействием Болгарии. Прежде чем аннектировать Боснию и Герцоговину, Австрия вошла в соглашение с Болгарией, объявив Фердинанда Кобургского болгарским царем, несмотря на протесты царской России.

Вопрос об ответе на австрийские требования был обсужден царским правительством. Россия решила отказать Сербии в помощи и признать аннексию Боснии и Герцоговины. Царизм исходил при этом из соображений о военной неподготовленности страны. Кроме того, было учтено, что Франция сочла несвоевременным австро-русский конфликт и в своей помощи отказала.

Общее мнение было изложено Гучковым сербскому послу в России в следующих словах: «Когда наши вооружения будут совершенно закончены, тогда мы сведем наши счеты с Австро-Венгрией. Не начинайте теперь войны, так как это будет для вас самоубийством, скрывайте ваши цели и готовьтесь; дни вашей радости придут». Неудовлетворенный полученными им ответами, сербский посланник обратился к Николаю II. Тот дал аналогичный ответ: «Сербское небо покрылось черными тучами вследствие этого удара. Положение ужасно, потому что Россия не готова к войне и русское поражение погубило бы славянство... Конфликт... неизбежен. К нему нужно готовиться».

Позиция России внушила сербским националистам уверенность, что при более благоприятных условиях Сербия будет ею поддержана. Русские правящие круги создали уверенность в неизбежности войны между Россией и Австро-Венгрией, выдав, таким образом, обязательство, по которому рано или поздно предстояло заплатить. Пока же

Сербия, оказавшись без поддержки, отступила и выполнила австрийские требования.

Подготовка к войне генеральных штабов Германии и Австрии. Боснийский кризис привел к установлению более тесных отношений и в вопросе военного сотрудничества между Германией и Австрией. Между начальниками генеральных штабов обоих государств устанавливается регулярная связь посредством личных писем, а также устных переговоров во время встреч между ними.

Переписка между Мольтке и Конрадом фон-Гетцендорфом началась с января 1909 г. Вскоре выяснилось различие в стратегических взглядах. Австрия через Конрада фон-Гетцендорфа настаивала, чтобы возможно бо́льшие силы были направлены Германией против России. Австрийский генеральный штаб не предполагал, что Россия, действуя по указке Франции, направит значительную часть своих сил против Германии. Напротив, он исходил из соображения, что для России целесообразно нанести главный удар в направлении Австро-Венгрии. Против такого удара русских войск, при надлежащей его подготовке, Австро-Венгрия не смогла бы устоять. Поэтому Конрад фон-Гетцендорф вновь и вновь настаивал, чтобы Германия оттянула на себя возможно бо́льшую часть войск России, дабы ослабить ее удар против Австрии.

Мольтке исходил из других соображений. В соответствии с планом Шлиффена, он настаивал, чтобы Австрия оттягивала русские силы к себе, возможно более ослабляя давление русских войск на восточную границу Германии. Австрия была заинтересована в возможно более быстром разгроме Сербии. Германский же генеральный штаб, пренебрегая интересами своей союзницы, требовал, чтобы против Сербии было направлено возможно меньшее количество войск, с сосредоточением основной их массы против России. Мольтке предписывал Конраду фон-Гетцендорфу придерживаться наступательной тактики против России.

Ограничиваясь возражениями, Конрад фон-Гетцендорф не имел другого выхода, как принять германскую программу действий. Он должен был с ней согласиться, подчинив тем самым операции австрийских войск германскому штабу, его стратегическим планам.

Ухудшение отношений внутри Антанты после Боснийского кризиса. Боснийский кризис еще раз свидетельствовал о неизбежности предстоящей войны. Развитие международных событий толкало Россию к установлению более

тесных связей с Францией и Англией для противодействия балканской политике Австрии и Германии.

Но, с другой стороны, отказ Великобритании в поддержке России по вопросу о проливах вызвал некоторое ослабление связей внутри Антанты. Соглашение с Англией, заключенное в 1907 г., не решило полностью для России вопроса о Иране. Для укрепления влияния царизма в доставшейся ему северной части Ирана надо было еще преодолеть германское влияние. Россия неоднократно пыталась вступить в переговоры с Германией по этому вопросу, но Англия решительно возражала против русско-германского соглашения.

Теперь, после Боснийского кризиса, Россия вступила в переговоры с Германией. Немецкий империализм был также заинтересован в подобном соглашении. Помимо общеполитических соображений, ему надо было преодолеть сопротивление России строительству Багдадской железной дороги, наталкивавшемуся на значительные препятствия.

В 1910 г. в Потсдаме, при личном свидании Вильгельма II и его канцлера с Николаем II и новым министром иностранных дел России Сазоновым, началось обсуждение спорных вопросов. Германия сделала еще одну попытку расколоть Антанту. Она предложила признать русские интересы в северной части Ирана, при условии предоставления царизмом обязательства не принимать участия в группировках, направленных против Германии. Кроме того, Россия должна была прекратить свое противодействие строительству Багдадской железной дороги.

Германскому империализму казалось, что на сей раз он добьется цели. В декабре 1910 г. Бетман-Гольвег (канцлер Германии) заявил в рейхстаге, что соглашение с Россией о взаимном неучастии во враждебных группировках уже достигнуто. Это заявление заставило встревожиться империалистов Англии и Франции. Во французском парламенте уже раздавались речи, что Россия переходит в лагерь Тройственного союза. Давление Англии и Франции, у которых царизм был в кабальной зависимости, вынудило Россию отказаться от заключения общеполитического соглашения с Германией. Николай II лично заверил английского посла, что «Россия не заключит соглашения с Германией без предварительного ознакомления с таковым правительства его величества».

Русско-германское соглашение, подписанное уже в 1911 г., ограничилось только решением спорных вопросов о рус-

ском влиянии в Северном Иране и строительстве Багдадской железной дороги.

Франция также не осталась в долгу перед Россией. В июле 1911 г. ею было подписано соглашение с Турцией о строительстве черноморских железных дорог, подходивших к кавказским границам России. Эти железные дороги укрепляли стратегические позиции Турции в восточной части Черного моря и создавали угрозу русским границам. Возражения Германии против внедрения французского капитала в Турцию были преодолены заключением франко-германского соглашения, согласно которому, отказавшись от противодействия строительству Багдадской железной дороги, Франция получила согласие на реализацию намеченного ею строительства черноморских путей.

Учитывая начавшиеся трения внутри Антанты, германское правительство обратилось и к Англии. На ее предложения о сокращении строительства военно-морского флота Германия ответила согласием, с тем условием, однако, что Англия даст обязательство остаться нейтральной в случае войны в Европе. Подобного обещания Великобритания дать не могла, так как именно она была более других стран заинтересована в военном разгроме Германии, но, не желая обострять отношений, Англия не ответила и прямым отказом. Она пыталась ограничить военные приготовления Германии, создавая убеждение, что в случае войны Великобритания останется нейтральной. Поэтому переговоры о морской конвенции затянулись на длительное время. Теперь в стремлении Англии избежать полного оформления военного союза с Францией появился и новый смысл. Английский дипломат Никольсон заявил, например, российскому послу в Лондоне Бенкендорфу, что оформление англо-французского военного сотрудничества «было бы по меньшей мере несвоевременным в настоящий момент... не преминуло бы произвести в Германии весьма нежелательное впечатление вызова».

Новый марокканский кризис (агадирский). Германии представлялось, что международная обстановка благоприятствует осуществлению ее планов. Франция же полагала, что дальше медлить с захватом Марокко не приходится. На этой почве и разыгрался новый марокканский кризис.

Весной 1911 г. Франция приступила к военной оккупации Марокко, под предлогом подавления волнений и защиты французских подданных. В мае французские войска уже заняли столицу Марокко Фец. В ответ на это 1 июля

1911 г. в порту Агадир, на Атлантическом побережье Марокко, внезапно появился германский военный корабль «Пантера». Германия тем самым вновь предъявила свои претензии, собираясь захватить бухту большого стратегического значения.

Франция, подстрекаемая Англией, заняла позицию безусловного отпора германским притязаниям. 21 июля 1911 г. на одном из банкетов выступил крупный политический деятель Великобритании Ллойд-Джордж. Заявляя о «миролюбии» Англии, он давал понять, что в вопросе о Марокко никаких уступок Германии быть не может, хотя бы дело дошло до войны. Речь Ллойд-Джорджа вызвала большое разочарование в Германии. Агадирский кризис, который едва не привел к европейской войне, был ликвидирован путем компромисса. Германия признала французский протекторат над Марокко. Взамен Франция уступила ей часть своей колонии в Конго.

Агадирский кризис не разрушил Антанту. Напротив, как и первый марокканский кризис, он способствовал ее упрочению. Военное сотрудничество государств, входивших в состав Антанты, становится еще более тесным.

Совещание начальников генеральных штабов России и Франции в 1910—1911 гг. Усиление подготовки к войне проявилось прежде всего в более энергичном давлении Франции на Россию. Еще в сентябре 1910 г., на совещании начальников генеральных штабов, был обсужден внесенный французами вопрос об одновременных действиях вооруженных сил. Французский штаб требовал реальных мер по сокращению сроков военной мобилизации и развертывания русской армии. В частности от России требовали выполнения ею по меньшей мере следующих двух условий:

1. Меры мирного времени должны создать для Германии впечатление возможности серьезного русского наступления против Восточной Пруссии с 15-го по 30-й день с момента объявления мобилизации.

2. Положение, занятое в первые дни войны, должно подтвердить это впечатление и не дать возможности немцам использовать против Франции те корпуса, которые назначены для действий против России.

Иначе говоря, от русской армии требовалось, чтобы она в первые же дни войны сковала своими действиями и удержала 3—5 германских корпусов. При этом условии французский генеральный штаб гарантировал «немедленное и решительное наступление против германских армий со

всеми силами». Эта гарантия давалась лишь при условии, что Россия примет все меры, чтобы отвлечь на себя главный удар австро-германских вооруженных сил. Французский генеральный штаб взял под свой непосредственный контроль дислокацию вооруженных сил русской армии, перестраивая ее в необходимом для него направлении.

Теперь надо было добиться создания надлежащей психологии в русском генеральном штабе, как и во всей армии. Этому и было посвящено совещание генеральных штабов обеих армий в августе 1911 г. Обсуждался вопрос, как понимать слова конвенции об «оборонительной войне». Французские делегаты доказывали, что эти слова нельзя понимать в смысле определения характера военных действий со стороны России. Напротив, от нее требовалось «энергичное наступление, насколько возможно одновременное с французами и со всей быстротой». В решении совещания говорилось: «Для уверенности в успехе необходимо, чтобы Франция получила немедленную эффективную помощь со стороны русской армии... Надо, чтобы Германия была одновременно атакована с востока и запада... Цель, которую должны преследовать русские войска, заключается в том, чтобы заставить Германию содержать возможно большее количество сил на ее восточной границе».

Итало-турецкая война. Агадирский кризис обострил отношения между борющимися группировками. Этим решила воспользоваться Италия для осуществления ее давнишних планов по захвату Триполи и Киренаики, находившихся во владении Турции. Итальянский империализм еще в 1900 г. заручился согласием Франции на сей счет. После Боснийского кризиса, когда Россия пыталась найти новые внешнеполитические комбинации, было заключено в октябре 1909 г. секретное итало-русское соглашение. Италия обещала поддержку России в вопросе о проливах, получив от нее согласие на захват Триполи и Киренаики. Что же касается Германии, то Италия понимала, что для сохранения Тройственного союза она не решится противодействовать итальянской агрессии. Англия же сочувственно относилась к планам Италии, стремясь окончательно оторвать ее от Тройственного союза. Российский военно-морской агент в Австро-Венгрии и Италии правильно оценивал положение словами: «Совершилась удивительная вещь — Италия пошла войной на Турцию с общего согласия всей Европы».

28 сентября 1911 г. Италия предъявила Турции ультиматум. Провокационно утверждая о препятствиях, якобы

чинимых деятельности итальянцев в Триполи, Италия заявляла, что она вынуждена приступить к оккупации Триполи и Киренаики, требуя от турецкого правительства распоряжения о пропуске итальянских войск. Турция предложила разрешить вопрос путем переговоров. Однако это не устраивало Италию, и 29 сентября война была объявлена. Характеризуя позицию Италии, Ленин писал: «...Италия революционно-демократическая, т. е. революционно-буржуазная, свергавшая иго Австрии, Италия времен Гарибальди, превращается окончательно на наших глазах в Италию, угнетающую другие народы, грабящую Турцию и Австрию, в Италию грубой, отвратительно-реакционной, грязной буржуазии, у которой текут слюнки от удовольствия, что и ее допустили к дележу добычи...»[1]

Италия сравнительно быстро заняла Триполи и острова Додеканез, но воинственные арабские племена оказали упорное сопротивление. Вновь обнаружились низкие боевые качества итальянской армии. Итало-турецкая война приобрела затяжной характер. Турция была вынуждена капитулировать лишь потому, что на Балканах начиналась новая война. 18 октября 1912 г. в Лозанне был подписан итало-турецкий договор. Триполи и Киренаика перешли к Италии.

Итало-турецкая война и Тройственный союз. Положение Италии в Тройственном союзе становилось все более неопределенным. Ее война с Турцией нанесла ущерб интересам союза, так как ухудшила его отношения с Турцией.

Ко всем этим фактам наиболее настороженно относилась Австро-Венгрия в силу ее давнишних противоречий с Италией. Конрад фон-Гетцендорф настаивал на сосредоточении значительных военных сил Австрии на итальянской границе еще и в мирное время, со значительным их увеличением с началом войны. Эта позиция Конрада фон-Гетцендорфа неизменно встречала резкие возражения со стороны Мольтке. В Германии все еще надеялись на союз с Италией и боялись портить с ней отношения. С другой стороны, замысел Конрада фон-Гетцендорфа противоречил стремлению германского генерального штаба максимально использовать австрийскую армию в войне против России.

Австро-венгерский генеральный штаб, уверенный во враждебной позиции Италии, решил действовать самостоятельно. В ноябре 1911 г. он предпринял сосредоточение

---

[1] Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 289—290.

войск у границы с Италией. Это вызвало резкое недовольство Германии.

5 декабря 1912 г. союзный договор с Италией был подтвержден на новый срок, но спустя несколько недель Италия сообщила своим союзникам, что, несмотря на возобновление договора, военная конвенция, заключенная ею с Германией против Франции в 1888 г., не сможет быть выполнена в силу изменившихся обстоятельств. Все же в Германии продолжали рассчитывать, что в предстоящей войне Италия останется верной Тройственному союзу.

Переговоры Англии и Франции о морской конвенции. После агадирского кризиса Германия с еще большей энергией приступила к осуществлению планов военно-морского строительства. Усиление германского военно-морского флота ставило под вопрос неуязвимость островного положения Англии. Последняя не имела возможности столь быстро увеличивать размеры своего военно-морского флота, как того требовала международная обстановка. В Англии вновь возникает мысль о подписании соглашения с Германией по ограничению военно-морского строительства. С этой целью в феврале 1912 г. в Берлин прибыл британский военный министр Холден. Взамен сокращения военно-морского строительства он обещал содействовать Германии в создании большой колониальной империи в Африке. Но Германия попрежнему требовала обязательства по нейтралитету от Англии. Холден был согласен обещать нейтралитет в том случае, если Германия окажется жертвой нападения. Но для немецких империалистов этого было мало. Соглашение вновь не состоялось.

Политические деятели Англии стали склоняться к мысли о новом перераспределении наличных сил для укрепления обороны британских островов. Морской министр Англии Черчилль в речи 18 марта 1912 г. намекнул на возможность перевода части британских судов из Средиземного моря в Северное. Затем, после инспекторской поездки на Мальту, состоявшейся в мае 1912 г., Черчилль изложил 22 июля в парламенте свои соображения в более определенном виде.

Английский план перераспределения морских сил вызвал большое оживление во Франции. Ее политические деятели считали, что настал момент для оформления, наконец, путем специального соглашения военного союза Англии и Франции. Если Англия переводит часть своего флота из Средиземного моря, то для французского флота возникает

обязательство охранять британские средиземноморские коммуникации. Франция готова ради этого согласиться на перевод своего флота из Бреста в Средиземное море, а для усиления своих позиций в Средиземном море Франция заключает морскую конвенцию с Россией. Действительно, подписание последней было ускорено, для того чтобы произвести соответствующее впечатление в Англии.

Но британские империалисты продолжали избегать заключения военно-морской конвенции, которая могла бы ограничить свободу действий Англии и заставить ее обязательно принять участие в войне. После длительных переговоров выход был найден в виде обмена письмами между британским министром иностранных дел Греем и французским послом в Лондоне Камбоном. Письмо Грея гласило, будучи составлено в осторожных выражениях, что, не ограничивая своей свободы, английское правительство не рассматривает новое расположение флотов Англии и Франции как означающее обязательство со стороны Британии участвовать в войне. Но если обязательства вынудят Англию к этому, она будет сотрудничать с Францией. Ответ Камбона содержал заявление, что британские доводы приняты во внимание. В случае войны, — говорилось в ответе, — «оба правительства обсудят меры, которые они желали бы совместно принять; если эти меры предполагают активное выступление, то оба правительства примут тотчас во внимание планы своих генеральных штабов и решат, в какой мере они будут приведены в исполнение».

Этими двумя письмами и определялось военное, вернее, военно-морское, соглашение Англии и Франции вплоть до самой войны. Несмотря на несколько неопределенный их тон, французские военные круги, не будучи уверены в помощи Англии на суше, не сомневались в своих расчетах на помощь ее военно-морского флота. Во вводной части французского плана XVII говорилось: «На море, однако, мы можем без риска рассчитывать на действительную поддержку британского флота. На суше соглашение, установленное между генеральными штабами обеих стран, предусматривало для обслуживания нашего крайнего левого фланга английскую армию, состоящую... из 120 тыс. человек. Но мы должны действовать благоразумно, не включая в рассмотрение нашего плана операций эти английские силы».

Оказывая давление на Россию, добиваясь ее максимальной помощи в войне, французские политические и военные

деятели были склонны преувеличивать степень близости Франции и Англии. Посетив Россию в августе 1912 г., Пуанкаре заверял Сазонова, как последний сообщил Николаю II, что «хотя между Францией и Англией не существует письменного договора, тем не менее военные и морские штабы обеих стран находятся в тесном контакте. Этот постоянный обмен взглядами имел своим последствием заключение между французскими и английскими правительствами словесного соглашения, в силу которого Англия заявила о своей готовности помочь Франции своими военными и морскими силами в случае нападения Германии».

Со своей стороны английские дипломаты, в высшей степени заинтересованные в войне России против Германии и провоцировавшие эту войну, не опровергали подобных утверждений. Более того: они заявляли, что Россия может не опасаться за свои морские границы, ибо британский флот нанесет самый сокрушительный удар германскому морскому могуществу. Но когда Сазонов, ободренный этими заявлениями, в личном свидании с Греем в сентябре 1912 г. просил о помощи английского флота против германского в Балтийском море, ему был заявлен вежливый отказ.

Франко-русская морская конвенция. Стремясь использовать супохутные силы России против Германии и считая маловероятной возможность аналогичного применения русского военно-морского флота, французы не спешили с заключением морской конвенции. Переговоры о подписании таковой начались в июле 1912 г., в связи с аналогичными франко-английскими переговорами. 16 июля 1912 г. франко-русская военная конвенция была подписана морскими министрами и начальниками генеральных штабов обоих государств.

Весьма общая по своему содержанию, франко-русская военная конвенция состояла из четырех пунктов. Первым из них было предусмотрено совместное действие морских сил в предстоящей войне. Второй пункт предусматривал предварительную подготовку совместных действий флотов путем согласования стратегических планов. Для этой цели пунктом третьим предусматривались ежегодные совещания начальников морских генеральных штабов. Наконец, пункт четвертый приравнивал конвенцию в отношении срока действия и секретности к военной конвенции 1893 г. Кроме того, дополнительным соглашением был установлен порядок взаимного обмена секретными сведениями.

Совещание начальников морских генеральных штабов России и Франции в июле 1912 г. Еще до ратификации военно-морской конвенции, в июле 1912 г., начальники морских генеральных штабов обсудили ряд вопросов стратегического порядка о действиях флотов во время войны.

Русский морской генеральный штаб настаивал на том, чтобы французский флот, действующий в Средиземном море, блокировал итальянский и австрийский флоты при их стремлении притти на помощь Турции. Это предложение, как соответствующее планам морских сил Франции, было принято; но когда русские представители потребовали помощи французского флота, в том случае если итальянский и австрийский флоты решатся действовать против России в Черном море и направятся туда, то в этом им было французами отказано.

Русскими представителями был выдвинут другой возможный, в этой связи, вариант. Как быть, если итальянский флот будет сковывать действия французского, а австрийский направится в Черное море? Данный случай был признан серьезным для России, но французские представители признавали невозможной какую-либо помощь России.

Зато Франция добивалась помощи со стороны русского флота в Средиземном море, в том случае если вражеские суда не сделают попытки проникнуть в Черное море.

Равно было отвергнуто обращение русского морского генерального штаба о французской помощи в Балтийском море. Этот вопрос остался совершенно открытым. Россия подошла к мировой войне, не имея гарантий против возможного сосредоточения у ее берегов вражеского флота как в Черном, так, особенно, в Балтийском море. План морской кампании России (1912 г.) был построен на предположении, что русский флот Балтики должен противостоять всем силам германского флота, не рассчитывая на помощь Англии или Франции.

Совещание генеральных штабов России и Франции в августе 1912 г. Прилагая все усилия к превращению России и ее армии в подсобную силу, находящуюся в услужении у французской военщины, представители последней активно участвовали в разработке созданного под их влиянием положения о развертывании русских сил от 1 мая 1912 г.

Это положение и обсуждалось на новом совещании в Париже в августе 1912 г. Со стороны Франции в обсуждении вопросов участвовал уже будущий главнокомандующий генерал Жоффр. Он привел имевшиеся в его распоряжении

разведывательные данные о стратегическом замысле германского командования: действовать последовательно сперва против Франции, затем против России. На этом основании Жоффр требовал активного развития энергичных операций с первых же дней войны. Он настаивал на сосредоточении против Германии максимальных сил России, хотя бы ценой оголения австрийского фронта. Возражавший ему генерал Жилинский отметил, что Россия не может допустить, по моральным причинам, неудач на австрийском фронте, но обязуется сосредоточить против немцев не менее 800 тыс. по истечении 15-го дня мобилизации. На этом совещании было подтверждено, что слова «оборонительная война» не должны истолковываться в смысле войны, которая ведется оборонительно.

Первая балканская война. Непосредственным результатом итало-турецкой войны явилось резкое обострение империалистической борьбы за гегемонию на Балканском полуострове, этом давнишнем «пороховом погребе» Европы.

Царская Россия собиралась воспользоваться ослаблением Турции, разбитой Италией, для усиления своего влияния на Балканах, в противовес австро-германскому. Первая балканская война и была ею подготовлена. При активном участии России и под ее влиянием на Балканах был создан блок государств, направленный против Турции и австро-германской коалиции. Начало блоку положил союз Сербии и Болгарии, к которому затем присоединилась Греция. Создание военного союза балканских государств производилось с ведома и при поддержке всей Антанты. Англия и Франция полагали, что им удалось приобрести еще одного союзника в войне против Германии, каким являлся Балканский блок.

9 октября 1912 г. против Турции первой выступила маленькая Черногория. По этому сигналу ринулись в бой и балканские союзники — Греция, Болгария, Сербия. Началась первая балканская война. Она имела двойственное значение. С одной стороны, она знаменовала собой новый этап в национально-освободительной борьбе балканских народов, как и в их борьбе против феодализма. «Балканская война, — писал Ленин, — есть одно из звеньев в цепи мировых событий, знаменующих крах средневековья в Азии и в восточной Европе. Создание объединенных национальных государств на Балканах, свержение гнета местных феодалов, окончательное освобождение балканских крестьян всяческих национальностей от помещичьего ига, —

такова была историческая задача, стоявшая перед балканскими народами»[1].

А с другой стороны, национально-освободительное движение балканских народов использовалось империалистами для их грабительских целей. Они помогали народам Балкан окончательно сбросить турецкое иго, для того чтобы превратить государства полуострова в свою колонию. Тем самым балканская война обостряла взаимные противоречия империалистов и вела к войне между ними. Ленин и Сталин, едва лишь началась первая балканская война, сразу оценили ее как пролог к новым войнам. «Рост империализма в Европе, — писал товарищ Сталин, — не случайность. В Европе капиталу становится тесно, и он рвется в чужие страны, ища новых рынков, дешевых рабочих, новых точек приложения. Но это ведет к внешним осложнениям и войне. Никто не может сказать, что Балканская война является концом, а не началом осложнений...»[2].

Война закончилась разгромом Турции. Но начавшиеся мирные переговоры явились новой фазой в борьбе империалистических держав на Балканах. Россия стремилась усилить своего союзника — Сербию, поддерживая ее притязания на Албанию. Против этого решительно ополчилась Австро-Венгрия, для которой укрепление Сербии представляло прямую угрозу. Дело дошло до того, что Австрия и Россия провели частичную мобилизацию и между ними едва не вспыхнула война. Считая себя неподготовленной, Россия отступила. Вопрос был решен в порядке компромисса. Албанию превратили в «самостоятельное» государство, из-за влияния на которое теперь боролись Италия и Австро-Венгрия.

Между Грецией и Болгарией развернулась борьба за Македонское побережье Эгейского моря. Грецию, как своего ставленника, поддерживала Англия. За спиной Болгарии стояли Австрия и Германия, стремившиеся заполучить, хотя бы в распоряжение Болгарии, Салоники как опорный пункт по пути на Восток. Решение вопроса в пользу Греции вызвало большое возмущение в Болгарии, нарочито раздуваемое Австрией и Германией. На часть болгарской территории предъявила свои претензии поддерживаемая Антантой Сербия.

---

[1] Ленин, Соч., т. XVI, стр. 356.

[2] Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 41—42, изд. 1935 г.

Первая балканская война ослабила позиции Тройственного союза не только в силу разгрома Турции, но и по причине укрепления Сербии и Греции. Борьба империалистов стала еще более острой. Германия стремилась изменить положение на Балканах в свою пользу.

Вторая балканская война. Болгария, считая, что в дележе турецких владений ее обошли, сблизилась с Германией и Австрией и стала готовиться к войне. Сербия и Греция, поддерживаемые Антантой, заключили союз против Болгарии, настаивая на передаче им части ее территории. Сербия теперь требовала передачи ей западной части Македонии для установления общих границ с Грецией. Антанта была в этом заинтересована, так как в случае войны Сербию можно было поддержать только с моря через греческие порты. Греция настаивала на передаче ей доставшейся Болгарии части побережья Эгейского моря.

В ночь с 30 июня на 1 июля болгарская армия начала войну против Сербии и Греции. К ним присоединилась Румыния. Против Болгарии выступила и Турция, надеясь вернуть себе хотя бы часть территории, отнятой в предыдущей войне.

Болгария быстро потерпела поражение. Вновь возникла острая борьба между империалистами из-за судьбы порта Кавалла на побережье Эгейского моря. Сербия сделала попытку захватить Албанию, что опять повлекло усиленные военные приготовления Австрии и Германии. Австрия предъявила Сербии ультиматум с угрозой войны. В результате Сербии пришлось очистить Албанию.

Вторая балканская война означала новую перегруппировку сил на Балканах.

Вместо единого Балканского блока под руководством России теперь наметились две группировки. С одной стороны, сблизились Сербия, Греция и Румыния. Им противостояла Болгария, вскоре завязавшая дружеские переговоры с Турцией. Сам факт распада единого Балканского блока был выгоден для Германии и Австрии, но этот выигрыш значительно умалялся окончательно определившимся переходом Румынии в лагерь Антанты. Сербия и Черногория значительно увеличились и окрепли. Противоречия между Австрией и Сербией достигли наивысшего обострения. Окончательно испортились отношения между Австрией и Италией на почве борьбы за Албанию.

Расстановка сил перед первой мировой империалистической войной. Балканские войны еще более накалили между-

народную обстановку и обострили империалистическую борьбу за мировую гегемонию. Размежевав силы второстепенных союзников, они ускорили развязывание мировой войны.

Налицо было два блока, направленных друг против друга. Тройственный союз возглавляла Германия. Ее политика определялась стремлением к завоеванию мирового господства оружием войны. Другой член Тройственного союза — Австро-Венгрия — самостоятельной роли не играл. Австрия выступала как государство хотя и мощное, но всецело зависящее от своего союзника; зато Германия, ее генеральный штаб рассчитывали на военные силы Австро-Венгрии в полной мере. Италия, продолжая входить в Тройственный союз, все более тяготела к Франции и Англии. Германия рассчитывала в предстоящей войне и на Турцию и Болгарию, с которыми она еще более сблизилась после второй балканской войны.

Во главе Антанты находилась Англия. В этом военно-политическом союзе ей принадлежала руководящая роль. Однако положение Англии в Антанте отличалось от роли Германии в Тройственном союзе. В составе последнего Германия была основной военной силой. Она готовилась к тому, чтобы при помощи своих союзников воевать с противниками своими вооруженными силами, отстаивать интересы господствующих классов страны собственным оружием. Англия собиралась воевать прежде всего чужими руками — Франции и России. Она стремилась отстоять свое колеблющееся мировое господство и разбить своего главного врага Германию так, чтобы, извлекая максимальную выгоду из войны, возможно меньше в ней участвовать. Поэтому до последнего дня ни та, ни другая сторона не знали, будет ли воевать Англия. Если Германия была уверена, что Великобритания не вмешается, то во Франции и России надеялись на ее участие.

Главным оружием политики Англии была Франция. Она не находилась в какой-либо серьезной экономической зависимости от Англии, но последняя, ловко спекулируя на франко-германских противоречиях, сумела вовлечь Францию в орбиту своей политики.

Царская Россия экономически и политически также зависела от Франции и Англии. Стремления царской России к самостоятельным действиям неизменно парализовывались в последние перед войной годы противодействием со стороны Франции. Французская военщина и политические дея-

тели страны подчинили себе не только русскую политику, но и ее военные планы, военную стратегию и тактику. Царская Россия превратилась в орудие французских империалистических интересов.

Русский царизм, связанный с Антантой цепями финансово-экономической зависимости, военно-политическими соглашениями, был готов выступить на ее стороне в кровавой войне мирового масштаба. В войне 1914—1918 гг. царизм играл роль наемника англо-французского капитала.

С Россией была связана Сербия, неизменно входившая во все военные расчеты. Кроме того, во Франции и Англии не оставляли надежды на привлечение Италии против Германии и Австрии.

В итоге балканских войн Антанта рассчитывала также и на Грецию и Румынию.

При этой расстановке реальных сил их соотношение (при тогдашней отсталости царской России) не давало решающего перевеса ни одной из сторон. Каждая из них рассчитывала, что успех станет ее достоянием. С этой расстановкой сил и шел капиталистический мир к империалистической войне.

«...Война, — писал Ленин, — порождена империалистскими отношениями между великими державами, т. е. борьбой за раздел добычи, за то, кому скушать такие-то колонии и мелкие государства, при чем на первом месте стоят в этой войне д в а столкновения. Первое — между Англией и Германией. Второе — между Германией и Россией. Эти три великие державы, эти три великих разбойника на большой дороге являются главными величинами в настоящей войне, остальные — несамостоятельные союзники.

Оба столкновения подготовлялись в с е й политикой этих держав за н е с к о л ь к о д е с я т и л е т и й, предшествовавших войне. Англия воюет за то, чтобы ограбить колонии Германии и разорить своего главного конкурента, который бил ее беспощадно своей превосходной техникой, организацией, торговой энергией, бил и побил так, что без войны Англия н е м о г л а отстоять своего мирового господства. Германия воюет потому, что ее капиталисты считают себя — и вполне справедливо — имеющими «священное» буржуазное право на мировое первенство в грабеже колоний и зависимых стран, в частности, воюет за подчинение себе Балканских стран и Турции. Россия воюет за Галицию, владеть которой ей надо в особенности для уду-

шения украинского народа... за Армению и за Константинополь, затем тоже за подчинение Балканских стран»[1].

Сараевское убийство. 1914 год был сочтен обоими борющимися лагерями как наиболее подходящий для начала войны. Антанта стремилась предупредить дальнейшее укрепление военно-морских сил Германии. Противоположный блок старался выступить раньше, чем Великобритания и Франция сумеют еще более изменить соотношение сил сухопутных армий в свою пользу. Начинавшийся экономический кризис и усиление революционной борьбы пролетариата Европы еще более усиливали стремление империалистов к войне.

Летом 1914 г. Австро-Венгрией были организованы провокационные маневры на границах Сербии. Вслед за тем наследник австрийского престола эрцгерцог Франц-Фердинанд въехал в главный город Боснии Сараево. День его прибытия, 28 июня 1914 г., был избран не случайно. В этот день исполнялось 525 лет с того дня, как 28 июня 1389 г. турецкий султан Мурад I разбил на Коссовом поле войска сербского короля Лазаря и взял его в плен. С этого дня и началось турецкое иго над Сербией. В день победы турецкий султан Мурад I был убит в своей палатке сербом Милошем Обаличем. Все эти факты истории были памятны в Сербии, и демонстративный въезд Франца-Фердинанда в Сараево наносил оскорбление национальным чувствам народа.

В тот же день группой сербских террористов, связанных с националистическими организациями сербских офицеров, поддерживаемых русским генеральным штабом, наследник австрийского престола и его жена были убиты.

Убийство Франца-Фердинанда открыло собою целую полосу дипломатических ухищрений и провокаций, явившихся прелюдией к началу войны. Каждая из сторон считала необходимым представить противника в качестве зачинщика войны. Для обмана общественного мнения и сокрытия истинного характера войны империалистическая буржуазия каждой из стран прилагала все усилия к тому, чтобы переложить всю ответственность на враждебные страны. Убийство Франца-Фердинанда, в этой связи, представляло большое значение как весьма благоприятный повод для Австро-Венгрии и Германии. Австрийский посол в Берлине граф Сегени, узнав об убийстве в Сараево, заявил: «Как хри-

[1] Ленин, Соч., т. XIX, стр. 280—281.

стианин и венгерский дворянин я скорблю и оплакиваю судьбу эрцгерцога и его благородной супруги. Но политически я смотрю на устранение наследника престола, как на милостивое проявление божественного промысла».

Политика империалистических государств после убийства в Сараево. Сараевское убийство положило начало острому международному кризису. Каждая из империалистических стран, разжигая войну и провоцируя ее, тщательно скрывала свои намерения. Но все они боялись, как бы война не сорвалась. Когда германский дипломат граф Чиршки заявил, что надо Австрию «настоятельно и серьезно предостеречь от необдуманных шагов», Вильгельм II пришел в бешенство. В ответ на докладную записку своего посла он написал: «Кто его уполномочил на это? Очень глупо! Это его совершенно не касается, так как это исключительно дело Австрии — думать о соответствующих шагах. После скажут, когда дело пойдет скверно: Германия не хотела!! Пусть Чиршки соблаговолит оставить этот вздор! С сербами надо покончить, и именно сейчас». Но одновременно Вильгельм II посылает телеграмму, поздравляющую сербского короля с днем рождения. А для того чтобы создать впечатление, что Германия не хочет войны, Вильгельм II выехал на продолжительную морскую прогулку к берегам Норвегии и предоставил отпуска начальнику генерального штаба и военному министру.

Для того чтобы Россия не ускользнула от выполнения уготованной для нее роли в империалистической войне, в Петербург приехал французский президент Пуанкаре. Он требовал от царизма немедленного выступления в защиту Сербии.

Сложную игру вела Англия. Британские политики понимали, что если Германия будет рассчитывать на участие в войне Англии, она может отступить. Опыт нескольких международных кризисов об этом красноречиво свидетельствовал. Поэтому британская буржуазия нарочито создавала впечатление, что Англия будет нейтральна. Выступая 29 июня в парламенте, министр иностранных дел Англии ограничился заявлением о сочувствии горю австрийского императора Франца-Иосифа. Одновременно Грей вел аналогичные беседы с германским послом в Лондоне. При дворе был объявлен траур, английский король лично явился к австрийскому послу с соболезнованием, газеты Великобритании осуждали сербских националистов. Одновременно, в беседах с российским послом в Лондоне, Грей убе-

ждал его в необходимости дать отпор Германии, тем более, что она помышляет о нападении на Россию.

Австрия тем временем заготовила для Сербии совершенно неприемлемый ультиматум. Согласиться на требования Австрии означало бы для Сербии лишиться самостоятельности во внутренней политике. Но с предъявлением ультиматума в Австрии не спешили. Там выжидали, пока Пуанкаре выедет из Петербурга обратно во Францию. Рассчитывали, что если ультиматум застанет Пуанкаре в пути, ему труднее будет принять ответные меры во Франции и снестись с Россией, которая без указаний из Парижа не выступит.

По мере того как надвигался решительный момент, менялся тон печати империалистических государств — зачинщиков войны. В германских газетах появились статьи о беспокойной Сербии. Маленькую страну обвиняли во всех смертных грехах, писали, что ее существование является угрозой всеобщему миру. Одновременно политика Австро-Венгрии изображалась как рассудительная и миролюбивая. Социал-демократия Германии предавала дело рабочего класса, поддерживая аргументы империалистов. «Положение вещей таково, — писал «Форвертс» 22 июля, — что великосербская идея создает сейчас опасность войны для Европы. Сильнейшая опасность для мира в цивилизованной Европе грозит сейчас из Белграда. Но тогда следовало бы побудить германское правительство организовать в Белграде совместное выступление всей Европы, т. е. всех великих держав, для того чтобы призвать сербских зачинщиков к порядку и благоразумию». Еще более резким и вызывающим был тон австрийской печати. Газеты прямо призывали к полному уничтожению Сербии.

Изменился и характер статей в британских газетах. В них теперь печатался материал об угнетении юго-славянских народов в Австро-Венгрии, об угрозе, которую представляет для Англии Германия, и т. д.

Начало войны. Вечером 23 июля, едва было получено известие о выезде Пуанкаре из Петербурга, австрийский ультиматум был вручен Сербии. На размышление дали 48 часов. Теперь империалисты больше всего боялись, как бы не сорвалось задуманное дело. Вильгельм II с удовлетворением встретил сообщение из Белграда о волнении, с которым в Сербии отнеслись к ультиматуму. «Браво! — писал Вильгельм, — от венцев этого уже и не ждали! Каким пустым оказывается все так называемое великосербское

государство; так обстоит дело и со всеми славянскими государствами! Только бы покрепче наступать на ноги этой сволочи!».

Ответ Сербии на ультиматум представлял собой образец дипломатического искусства. Для того чтобы вся ответственность пала на Австро-Венгрию, ответ был построен так, что все требования ультиматума как бы принимались. Но вместе с тем вносилось столько оговорок, поправок и дополнений, что, по сути дела, ультиматум отвергался.

Только это и нужно было Австро-Венгрии. 28 июля по телеграфу было объявлено о начале войны, и немедленно начались военные действия.

Теперь все усилия англо-французской дипломатии были направлены к тому, чтобы заставить выступить и Россию. Царизм объявил частичную мобилизацию с сосредоточением войск на австрийском фронте. Но Антанте это казалось недостаточным. Она настаивала на всеобщей мобилизации.

Под давлением послов Англии и Франции, империалистической буржуазии России и части министров Николай II подписал было 29 июля приказ о всеобщей мобилизации, но в это время пришла телеграмма от Вильгельма II с предложением о мирном разрешении конфликта. В 11 час. вечера 29 июля приказ о всеобщей мобилизации был отменен.

Предложение о мирном разрешении вопроса было отправлено Вильгельмом II не случайно. К 29 июля выяснилось, что Италия воевать на стороне Тройственного союза не собирается и, в лучшем для Германии случае, останется нейтральной. А вместе с тем из Лондона начинали прибывать все более тревожные сведения о начавшихся там, пока еще скрытых, военных приготовлениях.

Отмена всеобщей мобилизации в России грозила смешать все карты англо-французского блока, поэтому на министров Николая II, на весь императорский двор было оказано еще более сильное давление. Приказ о всеобщей мобилизации был в конечном счете подписан и вступил в силу в ночь на 31 июля.

Объявление всеобщей мобилизации в России представляло собой меру, непосредственно направленную против Германии. Последняя ультимативно потребовала от царского правительства отмены всеобщей мобилизации. Царизм ответил отказом. Тогда 1 августа 1914 г. Германия объявила войну России.

Объявление Германией войны Франции и Бельгии. Война с Россией была учтена военными планами Германии, но она

не решала вопроса. План Шлиффена предусматривал, что все силы будут направлены сперва против Франции.

Между тем Франция не спешила с войной. Французское правительство предпочитало, чтобы войну объявила Германия, — тогда тем более можно было бы представить ее как оборонительную. Германия же ждать не могла, так как время шло, в России осуществлялась мобилизация, а план Шлиффена исходил из стремления разбить Францию раньше, чем закончится всеобщая мобилизация в России.

3 августа, основываясь на вымышленных предлогах, Германия объявила войну Франции. Но план Шлиффена предусматривал вторжение во Францию через Бельгию. Следовательно, надлежало еще объявить войну Бельгии. Здесь уж совсем не церемонились. Война была объявлена 4 августа под тем предлогом, что военные приготовления Бельгии создают угрозу для Германии. Абсурдность подобного объяснения была настолько очевидна, что ее нельзя было отрицать. Выступая 4 августа в рейхстаге, германский канцлер Бетман-Гольвег прямо заявил: «По отношению к Бельгии сделана несправедливость, но нужда не знает закона, и, когда будут достигнуты наши военные цели, эта несправедливость будет заглажена». Эти слова затем неоднократно были использованы союзниками для антигерманской пропаганды.

Вступление в войну Англии. Начало войны Германии против Бельгии окончательно определило и политику Англии. Она сочла необходимым немедленно выступить. Направление движения германских войск к берегам Ламанша создавало прямую угрозу британским островам. Вступление Германии в Бельгию означало, что в ее руки переходит превосходный плацдарм для борьбы против Англии.

В ночь с 4 на 5 августа Англия объявила войну Германии. Это было совершенно неожиданным для значительной части немецких политических деятелей. На телеграмме германского посла в Лондоне Лихновского, еще только предупреждавшего о возможном вступлении Англии, Вильгельм II сделал ряд надписей, свидетельствовавших о крайнем его возбуждении.

«Неслыханнейший образец английского фарисейства, какой я когда-либо видел! — писал германский император. — С такими мошенниками я никогда не заключу морской конвенции!.. Ах, подлый обманщик!.. Подлая торгашеская сволочь пыталась нас обмануть речами и обедами!»

Действительно, вступление в войну Англии сильно изменяло дело. Теперь уж война неминуемо должна была превратиться в мировую. Возможность такой мировой войны предвидели в свое время еще Маркс и Энгельс, хотя условия для мировой войны создались позднее, в эпоху империализма. В 1849 г. Маркс и Энгельс писали: «...всякая европейская война, в которой замешана Англия, есть мировая война. Она будет вестись в Канаде и Италии, в Ост-Индии и Пруссии, в Африке и на Дунае...»[1]

Вступая в войну, Англия, Франция и Россия заключили в Лондоне 4 сентября 1914 г. специальное соглашение, немедленно преданное гласности. Союзники обязались не заключать с Германией сепаратного мира.

* * *

Первая мировая империалистическая война началась. Она явилась неизбежным результатом соперничества двух империалистических группировок. Ответственность за нее несут все империалистические государства. Военная схватка двух враждующих империалистических лагерей была прямым продолжением всей их политики, проводившейся на протяжении ряда предшествующих десятилетий.

---

[1] Маркс и Энгельс, Соч., т. VII, стр. 104.

Цена 1 руб.